

ПОСТРОЕНИЕ ЛЕСТНИЦЫ РАЗВИТИЯ/РЕГРЕССИИ В ХРИСТИАНСКИ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОЛОГИИ

М.МИРОНОВА*

В статье рассматривается возможность сопряжения психологических и христианских представлений о человеке. В качестве аргумента, подтверждающего плодотворность подобного направления, предпринимается попытка построения так называемой лестницы развития/регрессии человека, полученной путем объединения с христианским учением о человеке двух отечественных теорий: интегральной периодизации субъективной реальности в онтогенезе, разработанной В.И.Слободчиковым, и поуровневой теории личности, разработанной Б.С.Братусем. Построению лестницы развития/регрессии посвящена первая часть статьи.

Вторая и третья части являются приложениями к первой, и в них разработанная шкала развития/регрессии используется для анализа некоторых аспектов психотерапевтической практики. Вторая часть, “О границах допустимого воздействия психотехник на человека”, посвящена анализу влияния трансперсональных техник на развитие человека. В третьей части разработана “карта состояний сознания”, которая ориентирована на христианские представления о состояниях человека.

Эта работа выполнена в гуманитарной парадигме, а еще точнее – она сочетает в себе культурно-исторический подход с ориентацией на христианскую эсхатологию. Иногда априори считается, что подобное невозможно. Но известна мысль, принадлежащая Б.С.Братусю (1990), о том, что культурно-историческая традиция значительно ближе к теологическому взгляду на человека, нежели иные существующие парадигмы. Вслед за этим автором мы также считаем, что отечественная психология гармонично сочетается с христианским богословием, и что научные построения, выполненные в рамках культурно-исторического подхода, естественным образом могут

* *Миронова Марина Николаевна – кандидат психологических наук, зав. кафедрой педагогики и психологии Калужского областного института повышения квалификации работников образования (КОИПКРО).*

быть сопряжены с теологическими, и это не требует разрушения оснований, а результат такого сочетания значительно расширяет границы познания. Поэтому мы предлагаем этот материал тем, кто может принять такую идею.

Прочитав в журнале “Вопросы психологии” в статье А.Козулина (1990, с.34) предположение о том, что новая теория регрессии должна будет опираться на формальную шкалу, оценивающую механизмы развития, автор этих строк длительно и упорно предпринимал попытки построения такой шкалы, однако они были неудачны. Не обнаруживалось такой общепсихологической теории, которая одна могла бы служить основанием для нее. И только интеграция двух теорий: теории периодизации развития субъективной реальности в онтогенезе, принадлежащей В.И.Слободчикову (1996), и теории смысловых уровней личности, принадлежащей Б.С.Братусю (1988, 1994), а главное, тот факт, что обе они выстроены в традиции культурно-исторического подхода, и обе ориентированы на **христианскую антропологию**, позволила решить задачу. Эти теории объединены нами путем “достраивания”, наведения объединяющих мостов, что позволяет существенно расширить поле поиска. Мы не смогли избежать и некоторой доли субъективности в прочтении этих теорий, создания “вариаций на тему”, что, вероятно, допустимо при подобных попытках. Одновременно мы опирались на христианское богословие.

Выделим ключевые для нас положения в понимании этих теорий: возраста, периодизации развития в онтогенезе, развития, регрессии.

I. В интегральной периодизации общего психического развития в онтогенезе, разработанной В.И.Слободчиковым, возраст понимается следующим образом: “...понятие возраста является выводным из теории развития и принципа периодизации... он сопряжен с развитием... возраст – форма развития” (Слободчиков, Цукерман, 1996, с.41), (Слободчиков, Исаев, 2000, с.191). Наиболее существенные моменты для нашего анализа: 1) развитие – это норма, это лучший вариант течения жизни; 2) возраст (как форма развития) не может быть задан паспортным, календарным возрастом; 3) возраст задается своим психологическим содержанием; 4) возраст обладает топикой, имеет свои границы; 5) указанный автором **порядок чередования возрастов не является непреложным законом развития каждого человека**. В каждой точке развития, во-первых, существует возможность **миновать некоторые ступени** (трансцендирование возраста); во-вторых, имеется возможность **выхода на “плато” обыденного функционирования** и даже **возрастного регресса**.

Таким образом, возраст можно представить как степень, высоту продвижения по ступеням лестницы – шкалы развития. Каждая ступень состоит из двух стадий развития, переход от одной стадии к другой (как и от одной ступени к другой) происходит через кризис. В интегральной периодизации

выделены следующие ступени: “воплощение”, связанное с внутриутробным периодом младенчества; “оживление”, с самостоятельными, наполненными своим психологическим содержанием, стадиями новорожденности и младенчества; “одушевление”, со стадиями раннего и дошкольного детства; “персонализация”, со стадиями отрочества и юности; “индивидуализация”, со стадиями молодости и взрослости; “универсализация”, со стадиями зрелости и старчества. От ступени к ступени возрастают человеческие возможности и свобода – от полной физиологической зависимости на ступени воплощения к способности к прямохождению и речи на ступени оживления, к появлению пространства внутреннего мира на ступени одушевления, мировоззрения на ступени персонализации, собственной позиции в культуре и истории на ступени индивидуализации; к устремленности к бесконечности, к богоуподоблению (автор периодизации описывает его словами апостола Павла: “И уже не я живу, а живет во мне Христос!” [Гал. 2: 20]) – на ступени универсализации.

Последняя ступень развития является камнем преткновения рассматриваемой теории и вызывает дискуссии. По одной из точек зрения, нельзя ставить богоуподобление в один ряд со ступенями естественного, природного развития, богоуподобление – это тайна, акт свободы (“*ибо вы не под законом, но под благодатью*” [Рим. 6: 14]). Но согласно другой точке зрения – их необходимо поставить в один ряд, ибо как иначе обозначить **эсхатологическую цель**, возможность **полноты развития и роста** человека. Мы сталкиваемся здесь с **антиномией**. Вероятно, к описанию этой ступени необходимо подходить так же, как это делается в подходе к антиномиям квантовой физики, где электрон – и частица, и волна одновременно; этим антиномия решается, “снимается”. Человек, достигший ступени универсализации, живет в своей **природе** с ее материальными и психическими законами и принципами, и, одновременно, он – метафизическая **Личность** (как ее понимали святые Отцы), **уже** живущая в Боге, обладающая полнотой свободы. **Антиномия снимается** тем, что в течение естественных закономерных процессов психического развития вмешиваются промысел Божий о человеке и произволение свободной Личности. Каждая область знаний о человеке пытается описать свой полюс антиномичного единства: психология – природный, богословие – метафизический. И спор возникает между теми представителями областей знаний о человеке, что находятся на разных полюсах. Но в реальном **человеке, живущем во Христе, антиномия “снимается”**. Здесь можно вспомнить и рассуждения В.Франкла о том, что в плоскости каждого из научных подходов (в нашем случае один из них принадлежит богословию) мы имеем дело с многообразием, но упускаем единство человека, потому что это единство возможно только в человеческом измерении (Франкл, 1990, с.76). Вспомним, наконец, Тертуллиана,

который своим крылатым выражением “душа по природе своей христианка” фактически “снял” указанную антиномию. С этой оговоркой и продолжим рассмотрение периодизации развития человека.

По первым ступеням развития ребенок шагает в силу закономерности, не умышленно, не ведая, как замечает В.И.Слободчиков, **что творит** и что **творит**; последующие ступени только потенциально возможны для человека, реальность же их осуществляется им самим; психологически взрослый человек шагает по ступеням как автор своей судьбы, принимая полноту ответственности за результат передвижения, а степень авторства все более и более возрастает с каждой стадией и ступенью. Преодоление последней ступени, тем более, не является общей закономерностью, а лишь проявлением лучшего варианта течения жизни, но, одновременно, требует полного напряжения сил: “Божественная жизнь – это дар, но также и задача, которую следует решить свободным человеческим усилием ... человек призван расти в Божественной жизни” (*прот. Иоанн Мейендорф*, 2001, с.200). Таким образом, речь здесь идет о том, как в результате подъема по ступеням **закономерность, детерминированность** развития постепенно “снимается”, преобразуется в **возможность**, которая **только может сбыться или не сбыться в результате свободного волеизъявления Личности**. В другой терминологии речь может идти о топологии жизненного пути человека, на котором постепенно **восстанавливается утраченная со-бытийная общность Личности и Бога**.

В интегральной периодизации предполагается, что в **реальности** все возрасты присутствуют в той или иной степени в конкретном человеке; по этому поводу В.И.Слободчиков пишет: “Рисуя далее в схеме цепочку последовательных возрастов, мы сильно упрощаем картину, которая должна выглядеть как оркестровая партитура, где постепенно вступают разные инструменты...” (*Слободчиков, Цукерман*, 1996, с.41). Представьте теперь, что начинали партию литавры, далее вступал гобой, а далее должна солировать флейта, но вместо нее, вопреки партитуре, вновь вступают ударные и солируют свою партию. Получается иная мелодия. Партитура – замысел Композитора, а “дирижером” является свободная Личность. Но и существование партитуры, как замысла Творца о человеке, для христианского контекста принципиально.

У представляемой нами лестницы-шкалы развития есть начало и возможная конечная – идеальная – инстанция, значит, есть **верное направление движения** по ней к возможной конечной цели – **вектор развития**. Развитие, движение вверх – это идеал. Но в жизни конкретного человека не все идеально. В терминологии предложенной модели, возрастной регресс – это обратное движение по ступеням лестницы, ведущей к эсхатологической цели. Это отклонение от нормы в принятом здесь понимании, оно может

быть незначительным, временным, чуть отклоняющим вектор развития, но оно может быть и устойчивым, значительным, приводящим в пределе к полному **развороту вектора развития**; тогда речь может идти о вырождении процесса развития в свою противоположность – распад.

II. Другой, необходимой для построения шкалы развития/регрессии, теорией является представление об **уровневом строении смысловой сферы** личности, разработанное Б.С.Братусем (1988, 1994).

Оговоримся сразу, что мы вынуждены развести понятие личности, как оно принято в отечественном направлении психологии, идущем от А.Н.Леонтьева, и понятие Личности в богословии. Дело в том, что личность в психологии – это категория, объект, следовательно, предполагает ответ на вопрос “что?” и возможность качественного описания, в богословии **такая личность** относится к **природе** человека. **Личность** у Святых отцов – это **чистое бытие**, поэтому не может быть психологической категорией. Личность – это тот, кто отвечает на вопрос “кто?” и **владеет** качествами, кто находится “по ту сторону” природы человека и **развертывает их в реальность бытия**. В психологии на это обстоятельство указывает В.П.Зинченко (2000, с.194-198). Пытаясь выйти из этого противоречия, Б.С.Братусь развел понятия психологической личности и человека, отождествив **человека** и **Личность в богословском ее понимании**, и рассматривая психологическую **личность** как специфическое **орудие, инструмент** развития человека (*Братусь*, 1997, с.76). Такой “ход” ориентирован прежде всего на психологию. Для установления соответствия между психологическими и богословскими категориями мы должны констатировать, что **психологическая личность – это орудие Личности** в богословском понимании. Для того, чтобы избежать курьезов разночтения, мы предлагаем иной выход из положения, более ориентированный на богословие, нежели на психологию. Мы будем избегать пользоваться термином “личность” в психологическом его понимании, оставив за смысловой сферой ее принадлежность сознанию, при этом надеемся, что на этом пути нас ждут благоприобретения – возможность сопряжения теории уровневого строения смысловой сферы с богословским учением, реальная возможность диалога психологии и богословия.

Центральной в теории Б.С.Братуся категорией является **смысл**. В отечественной психологии категория смысла разрабатывалась многими учеными – Л.С.Выготским, А.Н.Леонтьевым, С.Л.Рубинштейном и их многочисленными последователями. А.Н.Леонтьевым смысл понимался как **пристрастная составляющая сознания**. В других случаях он понимал смысл как отношение мотива деятельности к цели действия (**ради чего?**). Именно дальнейшее развитие последнего положения послужило основой для создания концепции смысловых уровней.

Для ее пояснения приведем предложенные Б.С.Братусем соображения. Глядя на конкретную деятельность человека, ее результаты, продукты, не так сложно объяснить, из каких операций, действий состоит наличное бытие человека. Гораздо труднее понять, для чего, для достижения каких мотивов и задач осуществляет он свою деятельность. И совсем трудно понять, **ради чего** он делает нечто, стремится к осуществлению мотивов, в чем **смысл** выполняемых операций и действий.

Смысловые образования выполняют роль стержня, на котором держится любая деятельность человека, без них она невозможна. Известны так называемые экзистенциальные неврозы, когда человек утратил смысл жизни, при этом он все может делать, во всем способен преуспевать, тем не менее, он бессильно опускает руки, как марионетка, которую никто не держит. Вместе с тем, смысловой уровень регуляции не предписывает готовых рецептов поступков, но вырабатывает общие принципы, которые в разных ситуациях могут быть реализованы разными внешними (но едиными по внутренней сути) действиями.

Смысл скрыт от наблюдения (Л.С.Выготский называл его утаенным планом сознания), но именно он составляет **внутренние причины** внешних проявлений душевной жизни. Тогда смысловые образования – это то, что часто утаено от нас самих, но что прекрасно видит Бог. Вспомним прп. Иоанна Лествичника: “Во всех наших делах Бог смотрит на намерение, для Него ли мы их делаем, или ради иной причины?” (*Добротолюбие*, II, 1992).

Б.С.Братусем выделено пять уровней смысловой сферы (приведены по восходящей). Предличностный – здесь нет личного отношения к выполняемым действиям и к окружающим людям, нет ответа на вопрос “ради чего?”. Эгоцентрический – смысловыми устремлениями (то есть тем, ради чего человек что-либо делает) являются личная выгода, удобство, успех, престижность, а все остальные люди ставятся в зависимость от этих отношений. Группоцентрический – главными становятся успех, удобство, выгода группы, отношение к другому человеку зависит от них, человек идентифицирует себя с группой, ориентирован на ее моральные нормы, другой человек воспринимается как среднестатистический представитель группы, организации, коллектива, партии, религиозной общины. Гуманистический – здесь присутствует смысловая направленность на создание таких результатов, которые принесут равные блага лично ему незнакомым людям, обществу, человечеству в целом; принцип самооценности человека становится всеобщим, другой человек воспринимается как неповторимая индивидуальность. Духовный – здесь появляется отношение к конечным вопросам и смыслам жизни, устанавливается личная “формула связи” с Богом, другой человек воспринимается как носитель образа Божия, любимый духовный брат, Лицо. Поэтому все здесь делается ради возрастания в

любви и свободе, ради стремления к истине (в подлинном, ничем не ограниченном смысле этих понятий, потому что группоцентрист, например, тоже стремится к любви и свободе, но понимает и реализует их в рамках морали своей группы), стяжания Духа Святого, ради Самого Бога. Все уровни существуют в душе в потенции, в **возможности**, но в процессе жизни они последовательно **“присваиваются”**, по терминологии Б.С.Братуся, **в действительность**.

В богословии существуют представления о **нераздельном различии** Личности и “природы” (*прот. Иоанн Мейендорф*, 2001). Нам представляется, что **именно смысловая сфера** сознания, относясь к “природе” человека, обеспечивает **нераздельность с Личностью**. Так, у известного современного православного автора дьякона Андрея Кураева (1997, с.21) читаем: “У человека есть миссия по отношению к самому себе – по мере употребления своей свободы Личность должна овладеть потенциями своей природы, и этот процесс длится всю жизнь”. Здесь он ссылается на прп. Макария Великого, который называл это **“приобретением души своей”** (*прп. Макарий Египетский*, 1880, с.100). Поэтому можно провести аналогию: процесс генезиса смысловых уровней, описанный Б.С.Братусем, это и есть процесс приобретения (присвоения) **Личностью своей души, но только выражено это в другой системе понятий**.

Рассмотренное выше также близко тому, что мы читаем у св. Григория Нисского “об устройении человека”: “Таким образом, природа как бы из ступенек, то есть из отличительных признаков (идиом) жизни, совершает путь восхождения от самого малого к совершенному” (*св. Григорий Нисский*, 1995, с.25). На каждой из ступенек все ярче и точнее **проявляется образ Божий, все вернее преобразуется в подобие Божие**.

Смысловые уровни – это условность, введенная для удобства научного описания, на самом же деле их присутствие в смысловой структуре каждого человека можно было бы охарактеризовать и часто встречающимся у св. Отцов словом “срастворение”, но, тем не менее, можно говорить и о доминировании определенных уровней, об определенном строении смысловой структуры. Так, если в ней будет доминировать духовный уровень, он обеспечит максимальную устремленность к Богу, предличностный или эгоцентрический уровень затрудняют, препятствуют движению к Нему, так как у взрослого человека они являются средоточием человеческих страстей. Стремление к **изменению** по вертикали, по направлению **к высшему**, понимается в теории Б.С.Братуся как **норма** развития.

Смысловые образования не являются чем-то сиюминутным, так как это “сгусток жизни, продукт ее кристаллизации”, но, с другой стороны, смысловая структура в целом не является статичным образованием, она динамична. Смысловой строй – это не приобретенный раз и навсегда багаж, в

любой момент человек может сделать неверный шаг, упасть, поэтому и глубоко религиозный человек может “низвергнуться в бездну”. Вполне возможно и другое преобразование – эгоцентричный человек, по дерзости Личности, может возвыситься, стать духовным. И все-таки чаще всего такие превращения происходят не в одночасье, а путем длительных, **постепенных** усилий.

Обычно у каждого человека своя собственная иерархия смысловых уровней, причем в ней вовсе не обязательно главенствует высшее, это происходит в случаях лучших вариантов развития, гораздо чаще наблюдается обратное. Это вполне соответствует религиозным представлениям о том, что по рождению плотское в человеке получило власть над духовным. **Но сделать обратное – задача христианина.**

Говоря психологическим языком, по мере освоения вершинных смысловых уровней в ходе нормального развития должно происходить “**снятие**” (Братусь, 1997, с.80) нижележащих уровней – это означает не уничтожение, а преобразование и подчинение их для служения вышележащим. Для лучшего понимания термина “снятие” можно сослаться на В.Франкла: “Высшее измерение является высшим в том отношении, что оно больше включает в себя. Если, например, вы берете куб и проецируете его вертикально на плоскость, так, что получается квадрат, вы можете сказать, что квадрат включен в куб. Все, что происходит в этом квадрате, будет также содержаться в кубе, и ничто, имеющее место в квадрате, не может противоречить тому, что происходит в высшем измерении куба. Высшее измерение не исключает, оно включает. Между высшим и низшим измерениями истины могут быть только отношения включения” (Франкл, 1990, с.90). Здесь полезно вспомнить и рассуждения св. Григория Нисского об “украшении” через высшее низшего, непосредственно примыкающего к нему (св. Григорий Нисский, 1995, с.37), или его же высказывание о том, что “добродетельная жизнь есть собирание и упрощение души” (Добротолубие, I, 1992). Нам кажется, что под простотой он имел в виду не примитивность, а устремленность к одной цели, в нашем контексте все это вместе может быть выражено термином “снятие”. Предельное понимание “снятия”, когда речь идет о духовном уровне, наиболее близко религиозному, когда человек стремится, чтобы духовные побуждения возобладали в нем и подчинили себе все остальные.

Итак, смысловые структуры сознания – это инструмент Личности, которой Она, постепенно развиваясь, осваивает в процессе жизни, с помощью которого Она реализует свою свободу, любовь, стремление к истине, богоуподоблению.

Б.С.Братусь (1988) утверждает, что нарушение нормального хода развития смысловых структур приводит к **аномалиям личности**. Дьякон Андрей

Кураев (1997) также пишет о том, что если Личность не сможет исполнить своей миссии, то миру является **не-полнота, ущербность**. И еще – прежде чем обожиться, необходимо очеловечиться. Итак, нам кажется, что нет никакого противоречия между богословскими и приведенными психологическими представлениями о развитии.

Таким образом, в уровневой теории смысловых структур сознания показано, как одинаковая для всех людей “природа” может иметь, между тем, **различное, по степени раскрытия содержащегося в ней образа Божия, состояние**; как подготавливается психологическая “почва”, на которой может осуществиться богоуподобление.

III. Более подробное знакомство с указанными выше двумя теориями – интегральной периодизацией развития в онтогенезе и теорией смысловых уровней – убеждают нас в удивительном их родстве: и та, и другая концепции описывают процесс освоения Личностью своей души в течение жизни, но каждая использует для описания свои психологические категории. **Мы объединили их**, считая, что каждый из смысловых уровней сознания присваивается, приобретается Личностью на соответствующей ступени развития в онтогенезе: предличностный – на ступени оживления, эгоцентрический – на ступени одушевления, группоцентрический – персонализации, гуманистический – индивидуализации, духовный – универсализации. Необходимо заметить, что здесь также предусмотрена возможность “миновать” некоторые ступени и уровни развития. Для того, чтобы сохранить аналогию между нашими построениями и уже существующими теориями, смыслы перечисленных уровней будем называть личностными смыслами.

В рассуждениях о том, “как и из чего составлено в нас все нужное для жития и для доброжития”, св. Григорий Нисский объясняет причину того, почему человек не способен сразу к богоуподоблению, и в этих словах мы находим поддержку предложенным здесь представлениям о развитии: “И как в том, что влагается для зачатия тела, невозможно увидеть развитости членов прежде образования тела, так нельзя понять в нем и особенностей души, пока ее возможность не перейдет в действительность (энергию)... Так и душа в нем есть, хотя и не проявляется, проявиться же может она через свойственную ей природную энергию, продвигаясь вместе с телесным ростом... Человек был бы совершенен, если бы его природа не повредилась злом. Из-за того, и причастность страстному и животному рождению не дает божественному образу сразу просиять в создании, последовательно известным путем от вещественных и более животных особенностей души ведет человека к совершенству. Такое учение преподает и великий Апостол, в послании к Коринфянам, говоря: *Егда был младенец, яко младенец глаголах, яко младенец смыслях: егда же был муж, отвергах младенческая* (I

Кор. 13: 11). Не другая душа входит в мужа, отличная от той, что в отроке, так что отвергается младенческое разумение и появляется мужское, но душа несовершенная у одного, у другого обнаруживает совершенство” (св. Григорий Нисский, 1995, с.94-95, 109). Умозрительная модель, нами представленная, иллюстрирует, как именно происходит это постепенное проявление и совершенствование. Каждая последующая ступень позволяет Личности все более мудро и полно пользоваться своей свободой, все более точно понимать, что именно есть истина, все более искусно выражать красоту, все менее искаженно любить другого человека.

Ступень **воплощения** не связана с личностными смыслами. Личность присуща человеку с момента зачатия, но до рождения, на ступени воплощения, душа существует как потенциальность, как **чистая возможность** (уточним, что греческое слово, которое переводится на русский язык как “возможность” – это не отсутствие бытия, это реальность бытия, стремящегося перейти в другое качество). Поэтому у **Личности нет инструмента для проявления, деяния в мире**. Вероятно, можно говорить, например, о таком состоянии, когда Личность все воспринимает, но ничего не может сделать, или о таком, когда она спит; она пока не может реализовать данных ей Творцом потенциалов. О таком ее состоянии мы знаем из творений св. Максима Исповедника и св. Иоанна Дамаскина.

Но личностные смыслы – не единственная форма существования смыслов. А.Н.Леонтьев писал о биологических смыслах и исторических смыслах (согласно Леонтьеву, “проблему смысла надлежит ставить исторически. Понятие смысла означает отношение, возникающее вместе с возникновением той формы жизни, которая необходимо связана с психическим отражением действительности” {Леонтьев, 1994, с.167, 207-208}).

IV. Задавшись целью создать шкалу развития/регрессии, мы вынуждены рассматривать процессы развития и регрессии воедино. Но в этом случае мы сталкиваемся с дискуссионной в науке проблемой – повторяемостью антропогенеза и онтогенеза. Еще Л.С.Выготский считал, что “развитие есть ключ к пониманию распада, а распад – ключ к пониманию развития” (Выготский, 1982-1984, т.5, с.278-279). Однако, Выготский не признавал прямолинейной рекапитуляции филогенеза в онтогенез, в частности, потому что: “В развитии ребенка представлены (не повторены) оба типа психического развития, которые мы в изолированном виде находим в филогенезе: биологическое и историческое... Этим мы вовсе не хотим сказать, что онтогенез в какой-нибудь форме или степени повторяет или воспроизводит филогенез” (Выготский, 1982-1984, т.3, с.30). Однако, современные авторы часто оспаривают последнее положение. Так, В.В.Давыдов считал, что: “...вместе с тем, при справедливой правомерной борьбе с биогенетическими последствиями в психологии он (Л.С.Выготский) недооценил или просто не

понял подлинную суть теории повторяемости, теории рекапитуляции. Биогенетический закон – это не единственная форма теории повторяемости” (Давыдов, 1998, с.34). Далее, ссылаясь на работы Гегеля и А.Н.Леонтьева, Давыдов писал: “На мой взгляд, никакая теория автогенетического развития в принципе невозможна без ориентации на эту теорию повторяемости” (там же). Принцип повторяемости видится нам у Д.Б.Элькониной (1995, с.159), когда он говорит о том, что природа детства лежит в его истории, и у Н.А.Бернштейна, в его представлении о морфогенезе центральной нервной системы по принципу обрастания (Бернштейн, 1997, с.25).

Мы примем идею существования повторяемости. Но все же главный вопрос состоит не в том, существует ли повторяемость, а в том, прямолинейна она, или можно говорить только об “ограниченном” ее варианте, и в том, **что именно повторяется** – поведение ли, стадии ли развития, психические ли процессы или еще что-либо **другое**.

Оставив “за кадром” наше исследование возможных вариантов принципа повторяемости, мы сразу остановимся на том, который избран нами для нашей шкалы-лестницы. Мы принимаем здесь гипотезу о **повторяемости исторических и онтогенетических смыслов**. Причин для такого выбора несколько – это и интерес “позднего” Выготского к смыслам: “Раньше мы вели анализ в плане поведения, а не в плане сознания – отсюда абстрактность выводов. Для нас (теперь) основное – движение смыслов” (Выготский, 1982-1984, т.1, с.161), и то, что рассматриваемые вместе две теории вплотную подводят к формулировке принципа повторяемости, как бы наталкивают мысль на него. И, наконец, самое главное, что христианское учение дает для подобного предположения обильные подтверждения. Оговоримся, что развитие для нас, в отличие от традиционной в психологии точки зрения, не носит характер “авто”, оно теологично: обусловлено Словом-Логосом и Его Благодатью, и на поздних стадиях все более становится со-работничеством человека и Бога.

Но прежде необходимо обсудить крайне важный вопрос, без которого мы не можем продвигаться далее к поставленной цели. В богословии существует представление о том, что **природа** всех людей, независимо от их исторического времени, **одна и та же**, она **содержит в себе образ Божий**. “И тот человек, что появился при первом устройении мира, и тот, который будет при скончании всего, равно несут на себе божественные образы. ... для силы Божией ни прошедшего, ни будущего, но и ожидаемое наравне с настоящим содержится всесокрушающей энергией” (св. Григорий Нисский, 1995, с.56). Закрывает ли это положение саму возможность рассуждения относительно каких-либо изменений в человеческом сознании в ходе истории? По нашему мнению, нет, если речь идет о **различных его состоя-**

ниях по степени раскрытия, проявления образа Божия, по степени преобразования возможности, равной для всех в истории людей, в действительность. Упоминания зависимости духовного состояния человека, особенностей его духовного пути от “времен” мы во множестве встречаем в христианском богословии, в наследии святых Отцов. Так, например, приведенный свт. Игнатием (Брянчаниновым) рассказ об откровении Свыше, которое было дано монахам первых времен о монашестве последнего времени: “Они отнюдь не будут иметь монашеского делания; но им попустятся скорби, и те из них, которые устоят, будут выше нас и отцев наших” (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*, 1991, с.136-137). Поэтому мы принимаем мысль о том, что **в истории существует некая последовательность в изменении состояния сознания по степени раскрытости образа Божиего.**

Далее, в соответствии с богословским учением, каждый человек несет в себе последствия первородного греха: то, что однажды произошло с одним человеком – грех и смерть вошли в жизнь Адама – повторяется по смыслу в каждом индивидуальном онтогенезе: *“Посему как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла на всех человеков, потому что в нем все согрешили”* (Рим. 5: 12). Проявляется это не только как смертность, но и как подчинение духовных и душевных сил плоти, как страстность, порочность. Каждый христианин ждет своей личной встречи с Христом потому, что когда-то с Ним встретилось все человечество; смысл этого события – ради личной встречи с Христом – может повториться в жизни каждого современного человека. Но произойти это может с тем, кто внутренне готов к встрече: *“Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему”* (Откр. 3: 20). Каждый христианин **добровольно связывает себя с Христом подобием**: *“Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть его крестились?”* (Рим. 6: 3), каждый добровольно стремится нести свой крест потому, что когда-то Христос нес Свой. И каждый знает, что его личное воскресение возможно потому, что однажды в истории это уже произошло с Христом; по смыслу это событие может повториться (но не автоматически, а при максимальном устремлении) в индивидуальном онтогенезе: *“Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умерли, так во Христе все оживут: каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его”* (1 Кор. 15: 21-23). И *“если мы соединены с ним подобием смерти Его, то должны быть соединены подобием воскресения”* (Рим. 6: 5). Или: *“Первый человек из земли перстный, второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные, каков небесный, таковы и небесные”* (1 Кор. 15: 47-48).

Анализируя эти и другие примеры из богословского учения, а также то, что известно из культурно-исторической теории, можно прийти к мысли, что повторяемость онтогенетических и исторических смыслов существует, но в **особенной форме**:

1) Первоначально с **некоторыми** людьми (такими людьми были Адам, допотопные Праотцы, Ной, Авраам ...Иоанн Предтеча, Пресвятая Богородица, наконец, Человек Иисус Христос, соединивший божественную и человеческую природу), по Слову Божию и по их воле, происходило нечто, чего еще никогда не было в человеческой истории. Смысл этого события – новый смысл онтогенеза – становился достоянием антропогенеза. Наиболее значительные из этих событий “закреплялись” очередным “заветом” Творца с человечеством и становились **законами развития души, обязательными для каждого человека (то есть историческими смыслами)**. Так, св. Максим Исповедник (1993), отвечая на один из вопросов о “затруднительных местах священного писания”, говорит о том, что душа “**сожительствоует**” с **божественными законами**, среди которых он называет шесть, “**данных по естеству, через век сей**”. Первый закон дан в раю; второй – после изгнания из рая; третий дан Ною при потопе; четвертый, закон обрезания, дан Аврааму; пятый, закон жертвоприношения, дан Исааку и шестой дан через Моисея. Седьмой закон дан не по “естеству человеков”, но по “**Домостроительству Божию**”. Затем исторические смыслы повторяются в индивидуальных онтогенезах.

2) **Ведущими** в повторяющейся связке **являются** не исторические смыслы (как это принято считать обычно), а смыслы **индивидуального онтогенеза**. Общая схема повторяемости такова: смыслы **индивидуального онтогенеза – исторические смыслы – смыслы индивидуальных онтогенезов**.

3) Вероятно, в настоящее время ранние исторические смыслы сворачиваются в онтогенез автоматически, их повторение происходит в период внутриутробного развития без волеизъявления будущего ребенка (но не матери).

4) Далее, на первых ступенях постнатального онтогенеза, для повторения исторических смыслов – “присвоения” их как личностных – имеет значение культура и другой человек (культурно-историческая теория Л.С.Выготского, со-бытийная общность как предельная категория развития в теории В.И.Слободчикова, феномен “смыслового вклада” как проявление “инобытия” в теории отраженной субъектности В.А.Петровского, феномен “вклада кристаллизации” Б.С.Братуся). С возрастанием порядка смысловых уровней **все большую роль играет добровольность их принятия** человеком, “раскрытость”, “устремленность навстречу”.

5) Здесь не обсуждается специально последовательность “свертывания” смыслов в истории, хотя существует гипотеза о “вклинивании” ступеней, принадлежащая Д.Б.Эльконину (1995), которой мы здесь придерживаемся.

6) Каждое историческое время имело (и имеет) свою “актуальную зону” исторических смыслов.

7) В настоящий момент в историю человека “вклинивается” ступень, соответствующая гуманистическому смысловому уровню сознания. Таким образом, зоной актуального развития исторических смыслов является “участок”, находящийся ниже последнего на шкале. Он соответствует гуманистическому уровню смысловой сферы или ступени индивидуализации в онтогенезе.

8) Каждый современный человек, добравшийся в своем индивидуальном онтогенезе до отметины, соответствующей началу зоны актуального развития исторических смыслов, далее продвигается “вверх” самостоятельно и свободно, и в процессе индивидуального жизнетворчества и, одновременно, со-работничества Творцу, сам может найти **новый гуманистический смысл** (но не любой, не смысл иного уровня!). Этот новый смысл становится достоянием культуры и истории. Затем начнется обратный процесс: сворачивание найденных новых смыслов из онтогенезов в историю. И далее – эти смыслы **могут** затем **повторяться** в индивидуальных онтогенезах при условии готовности, раскрытости Личности для их принятия.

9) Можно думать, что последний уровень исторических смыслов, соответствующий духовному уровню смысловой сферы, практически уже сформировался в результате жизни Христа и христиан первых веков, известных своей великой “духоносностью”, которая, по учению Отцов, никогда более не повторится в истории. Известно также, что духовные подвиги, подобные подвигам христиан первых веков, “отняты” у современного человека, у него принципиально иной духовный путь: “Участок наш, христиан времен последних, участок скорбей, по-видимому, мелочных, ничтожных” (*Святитель Игнатий (Брянчанинов)*, 1995, с.379).

10) На самой последней ступени онтогенеза, в случае готовности человека по возрасту, дальнейшее развитие возможно только при условии **добровольного принятия Личностью повторения смыслов онтогенеза Христа**, которые в результате Его жизни стали достоянием духовного уровня исторических смыслов. Эту потенциальность Личность может реализовать своим свободным, но максимально напряженным усилием: “*От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Божие силою берется*” (Мф. 11: 12). Для помощи человеку в практическом осуществлении добровольного повторения служат Церковные Таинства.

11) В общем случае, на начальных этапах развития исторических смыслов, смыслы онтогенеза и, соответственно, на начальных этапах онтоге-

неза, исторические смыслы, повторяются закономерно, но далее **повторяемость утрачивает статус принципа и зависит только от волеизъявления свободной Личности.**

12) Еще одной актуальной задачей современного человека (которая также может быть принята Личностью **как своя задача только добровольно**) является **“снятие”, иерархическое подчинение смыслов гуманистического уровня духовным**, что и обеспечит, в конечном счете, процесс “вклинивания” уже накопленных в результате со-работничества с Творцом смыслов, т.е. превращение их в исторические смыслы. Это крайне сложная задача, наиболее полно она может быть решена при условии воспитания человека в традиции христианско-православной культуры.

Освоение своей души в процессе полного онтогенеза, – это одна из форм со-работничества Личности с Творцом: движения истории к *“скинии Бога с человеками”* (Откр. 21: 3). Итак, задачи, которые Личность может принять на себя, добровольно со-работая Творцу: нахождение новых гуманистических смыслов в процессе житнетворчества, повторение смыслов онтогенеза Христа, “снятие” гуманистических смыслов (так же, как и смыслов иных нижележащих уровней) духовными.

V. Рассматривая вопрос развития и регрессии в контексте повторяемости онтогенетических и исторических смыслов, мы можем представить некую лестницу-шкалу, ступенями-делениями которой являются смысловые уровни. После рождения – это уровни личностных смыслов, до рождения – биологических. Но так как мы приняли принцип повторяемости, то для нас теперь фактически существует необычная, двойная смысловая шкала, содержащая как смыслы онтогенеза, так и истории (это, фактически, одни и те же, **повторенные** смыслы). Параллельно биологическим и личностным смыслам на ней “расположены” исторические смыслы. Представим все сказанное на *рис. 1.*

Рис. 1

Такая шкала развития/регрессии (рис. 1г) позволит нам анализировать конкретные ситуации процесса развития. К примеру, в случае, когда произошло возрастная регрессия, это означает **снижение не только личностных смыслов ЛС до определенного уровня** (до эгоцентрического, предличностного, или даже до уровня биологических смыслов БС), но и **одновременное снижение уровня исторических смыслов ИС**. И противоположный случай – **снижение исторических смыслов приводит и к снижению уровня личностных смыслов**.

VI. Теперь необходимо подумать о том, обратим ли процесс регрессии, всегда ли можно вновь возвратиться на путь развития, и когда именно регрессия может приобрести устойчивый характер движения в обратном направлении, которое точнее назвать распадом.

Дело в том, что в практической психологии существует огромное количество так называемых регрессионных психотехник, которые применяются для того, чтобы человек с психологическими проблемами временно возвратился в определенный психологический возраст и “исправил” то, что было неправильно, неудачно сформировано в нем, а затем вернулся в свой актуальный психологический возраст и продолжил развитие. Есть даже такая формула: “регрессия ради прогресса”.

Обратимся к представлениям Л.С.Выготского, который считал, что “высшие психические функции не надстраиваются, как второй этаж над элементарными процессами, но представляют собой новые психологические системы, включающие в себя сложное сплетение элементарных функций, которые, будучи включены в новую систему, сами начинают действовать по новым законам” (Выготский, 1982-1984, т.6, с.56). Наиболее сложной, важной, иерархически высшей системой можно считать смысловую сферу. По представлениям Б.С.Братуся, целостность психических функций, прежде всего, обеспечивают личностные смыслы, которые **увязывают, связывают** (Братусь, 1994, с.32) все психические функции воедино, являются их “скрепами”. Психические функции, сформировавшиеся на каждой из возрастных ступеней, не существуют самостоятельно, сами по себе, а постепенно (в соответствии с возрастом) вплетаются в общую психическую **целостность** именно с помощью личностных смыслов и действуют уже по волеизъявлению Личности. Регрессионные психотехники, по нашему мнению, в той или иной мере нарушают эту целостность психических функций, что может привести к ухудшению работы или к поломке орудия Личности, и, следовательно, к ухудшению или даже прекращению Ее функционирования в мире.

Для иллюстрации этого положения представьте процесс плетения ковра или кружева, в технологии которого предусмотрены нитяные скрепы-узлы, которыми всякий раз, предусмотренный рисунком, обвивается пучок нитей, обеспечивая нужные переплетения, нужный узор, а затем крепко-накрепко завязываются. Скрепы сложным образом размещены на поле кружева. Если в результате плетения допускается неточность, то мастерица исправляет работу – разрезает несколько узлов и крайне аккуратно, ниточка к ниточке, выполняет переплетение вновь, а затем снова все увязывает. Но вот ситуация иная – рвутся (или удаляются, разрезаются) большинство узлов-скрепов (нам сейчас не важна причина: нити ли оказались гнилыми, или “мастерица” наша так оплошала) – все нити распадутся и перепутаются. Итак, при снятии нескольких скрепов отдельные нити, уложенные в плетение, разойдутся, станут самостоятельными, повиснут, выплетутся, но если их вновь аккуратно переплести, уложить и вновь завязать, последствия операции не будут заметными. Но если таких разрушенных узлов много – то все перепутается, и получится уже не изделие, а брак, оно потеряет свою прежнюю структуру, целостность. Исправить что-либо будет уже практически невозможно.

Точно так же любое возрастное “снижение” приводит к снижению смысловых уровней, а значит, к аннулированию некоторых личностных смыслов, принадлежащих высшим смысловым уровням, целостность нарушается, составляющие ее психические функции выплетаются из сплетения. И

если при незначительной интенсивности или незначительном времени снижения это нарушение не будет иметь большого значения, а дефект можно будет **исправить реабилитационными мероприятиями**, в результате которых аннулированные смыслы вновь “присваиваются”, то при более интенсивном снижении (длительном или более глубоком) произойдет значительное нарушение всей психической целостности, то есть “стартует” процесс распада. Так как данный процесс связан с частичным нарушением целостности, то отдельные психические функции продолжают работать, но уже не подчиняясь Личности. Это соответствует утверждению Х.Вернера о том, что любой распад несет в себе следы того высшего уровня, с которого произошла регрессия (*Werner, 1948, с.26, 34*).

При построении шкалы развития/регрессии необходимо учитывать и следующее обстоятельство. На ней представлен некий **идеальный** случай, которого практически никогда нельзя ожидать, когда речь идет о каком-то конкретном человеке. В реальности каждый человек, продвигаясь по лестнице развития, много раз допускал снижения, отходил в сторону – выходил на плато обыденного функционирования, не связанного с развитием – несколько искажал путь развития относительно идеального. Если представить этот процесс векторно, то результатом такого “выхода” будет большее или меньшее отклонение вектора развития от идеала, что представлено на *рис. 2б*. В случае регрессии реальный вектор также будет определяться суммой – “идеального” вектора регрессии и вектора, определяющего “выход на плато обыденного функционирования”. То есть в результате регрессии никогда нельзя вернуться точно в ту же самую точку, из которой началось развитие.

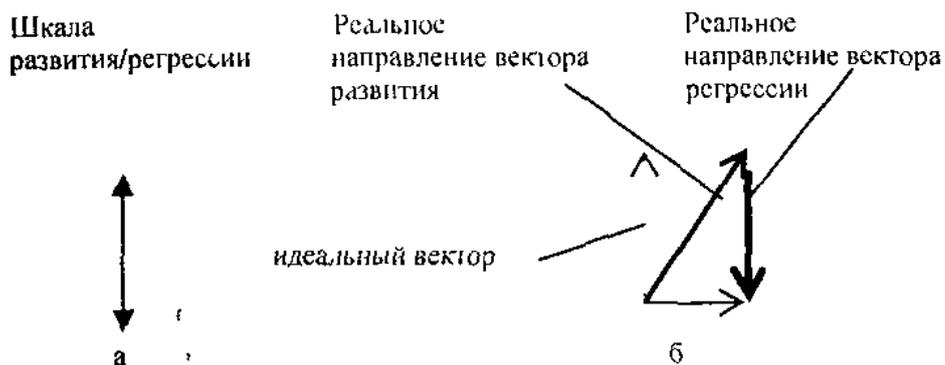

Рис. 2

Собственно, мы предложили всего лишь еще одну иллюстрацию давно известному выражению: “нельзя войти дважды в одну реку”. Но для нас важна, прежде всего, психологическая интерпретация феномена смещения

вектора регрессии. Вероятно, мы должны задуматься над тем, что в случае психотерапевтической регрессии смысл переживаемого клиентом события более раннего возраста **искажается**. При неглубоком снижении это искажение незначительно. При более глубоком – приобретает такие значения, с которыми необходимо считаться: то, что переживает клиент, уже не события его собственной жизни, а некая **извращенная их интерпретация**.

Итак, есть серьезные опасения, что **временная регрессия, абсолютно без всяких последствий для развития, в принципе невозможна**. Поэтому конечный результат применения той или иной регрессионной психотехники будет зависеть от того, в **какой степени** она интенсивна и как длительно практикуется. С практической точки зрения, здесь желательна полная аналогия с медициной, использующей в качестве лекарственных средств ядовитые вещества и прибегающей к хирургическим операциям. В связи с применением регрессионных техник необходимо принимать соответствующие меры, в первую очередь, по **реабилитации смыслов высших уровней**, а также следовать четкому перечню показаний, противопоказаний, учитывать возможные осложнения для каждой техники, иметь точные представления об индивидуальных “дозах” и длительности применения. В настоящее время реальная практика далека от такого подхода.

* * *

Итак, мы попытались рассмотреть возможность сопряжения психологических и христианских представлений о человеке. В качестве аргумента, подтверждающего плодотворность подобного направления, мы предприняли построение так называемой лестницы развития/регрессии человека, полученной путем объединения с христианским учением о человеке двух отечественных психологических теорий. В последующих частях работы мы постараемся использовать разработанную нами шкалу в решении двух важных проблем практической психологии: проблемы границ допустимого воздействия психотехник на человека, имеющей в том числе этическое измерение, и проблемы картографии сознания, без попытки решения которой вряд ли возможно сознательно ориентироваться в душевном пространстве человека.

О границах допустимого воздействия психотехник на человека

В настоящее время все чаще поднимается проблема влияния различных психотехник на человека и культуру. Существующее положение, сложившееся в практической психологии, вызывает у многих авторов тревогу. Так, известный психолог Ф.Е.Василюк пишет: “Психология настолько сильна и влиятельна, что не может более позволить себе остаться антропологически

беспечной и не замечать, какой мощности энергии развязывает она, раскупоривая очередной “архетип” и выпуская из него засидевшихся джинов в душевное и социальное пространство” (Василюк, 1997, с.5). Другой автор, Б.С.Братусь, разделяя эту тревогу, сравнивает психологическую практику с направленной психологической радиацией, подобной радиации атомной, примененной на живых людях. Отмечая, что психология активно привлекается для манипуляции индивидуальным и общественным сознанием, он пишет о том, что ушло время безответственной психологии (Братусь, 1990). По мнению Ф.Е.Василюка, сегодня главное профессиональное дело психолога состоит в том, чтобы задавать себе метафизические вопросы. В настоящем тексте предполагается не только задать подобный вопрос, но и попытаться на него ответить.

Среди новых и наиболее активно внедрившихся в практику психотерапии направлений выделяются трансперсональные техники, влияние которых на человека мы и попытаемся проанализировать. В настоящее время известны: ритуалы посвящения, так называемые ритуалы “перехода”, техники холотропного дыхания, ЛСД-терапия (терапия с использованием наркотических веществ). Целью всех этих техник является изменение личности, причем из работы С.Грофа, наиболее известного автора данного направления (Гроф, 1992, с.80), следует, что в достижении результата вид трансперсональной техники не имеет значения. Поэтому у нас есть возможность рассматривать вопрос широко – выводы, сделанные относительно одной из техник, переносить на другие.

Иногда считается, что трансперсональная психология связана с гуманистической, однако сами представители этого направления считают (Майков, 1997, с.30), что трансперсональная психология отличается от гуманистической акцентом на метапотребностях и метаценностях. Она сделала предметом науки идеи из практик мирового духовного опыта, подобрала в себя восточную мистику (суфизм, буддизм, адвайта-веданта, йога), традиции североамериканских индейцев, туземных и древних цивилизаций. В антологиях по трансперсональной психологии значатся имена Я.Беме, Э.Сведенборга, Р.Штайнера, Г.Гурджиева. Для понимания социальной роли этого направления необходимо заметить, что оно создавалось в период расцвета контркультуры или культуры “Нью Эйдж”. Поэтому трансперсональная психология, как одно из явлений “Нью Эйдж”, устремлена к смене самых глубинных, фундаментальных установок и ориентаций культуры, к смене ее типа. В настоящее время существует западный и отечественный рынок практической психологии этого направления, который может предложить потребителю тысячи программ, включающих не только ЛСД и холотерапию, но и эзотерическую практику, философско-религиозные семинары, практикумы по “новой религии” и др. Таким образом, трансперсо-

нальная психология является реальной социальной силой в современном обществе.

По поводу этого направления у психологов существуют прямо противоположные оценки – от восторга до полного отвержения. В последнем случае часто это лишь интуитивное ощущение; иногда за этим суждением стоит настороженность по отношению к необычайной интенсивности трансформации сознания человека и к ситуации, где непонятно, какие именно изменения происходят в результате применения указанных техник. Гораздо реже возражения продиктованы нравственной позицией автора. Так, Б.С.Братусь (1997, с.39) по поводу данных техник пишет: “Исследования и практика трансперсональной психологии вполне доказывают существование и значимость метафизического пространства личности, само наличие сферы духовного, запредельного. Однако, в целом, эта линия представляется весьма пагубной и опасной: методы трансперсональной психологии рассчитаны на то, чтобы фактически вломиться с черного хода в духовное пространство, и... получить доступ к его богатствам. Поэтому... ворвавшись туда чужаком и на короткое время в состоянии одурманенности наркотиками, гипнозом или усиленным дыханием, человек берет без разбора все, что попадает. Но... если принимать духовное пространство как особую реальность, то надо знать, что... в нем есть Свет и тьма... и беря, что попадая, лишь бы это было “духовным”, мы можем нанести непоправимый губительный вред своему развитию”.

Большинство психотехник опираются на эмпирические представления о человеке, которые совершенно не соотносятся со знанием о развитии в отечественной психологии. Такое положение, с нашей точки зрения, довольно странно – человек един, и взгляд на него с разных точек зрения может быть противоречив только в силу ограниченности той или иной теории, в силу выбора недостаточно высокой точки взгляда. С достаточно высокой точки обзора антропологические проекции должны бы были иметь “общую площадь” или хотя бы “точки, линии” соприкосновения.

Еще более странным нам кажется такое положение дел, когда практическая психология с готовностью впитывает в себя мировоззрение, связанное с нехристианскими религиями, в частности, буддизмом, индуизмом, язычеством и др. Но когда речь заходит о возможности построения психологии, ориентированной на образ человека, который предстает в христианской антропологии, то зачастую возникают непроходимые преграды. С одной стороны – это агрессивное неприятие значительной частью психологов, а с другой – объективная сложность поставленной задачи. Поэтому продвигаться в этом направлении удалось пока незначительно.

Сколько-нибудь ясных научных представлений, объясняющих феномен изменения личности (трансформации) в результате применения транспер-

сональных техник, не существует. Более того, необходимо констатировать, что в настоящее время нет такой общепсихологической теории, которая могла бы позволить осуществить анализ влияния различных психотехник на человека. Выход из этого положения может быть различным: так, Ф.Е.Василюк видит необходимость создания теории нового, психотехнического типа, основанной на “философии практики” (Василюк, 1997). Нам же выход видится в привлечении к анализу формальной шкалы-лестницы развития/регрессии, специально разработанной для этой цели, которая объединяет теорию общего психического развития субъективной реальности в онтогенезе, разработанную В.И.Слободчиковым, теорию смысловых уровней личности, принадлежащую Б.С.Братусю, и христианскую эсхатологию.

В результате воздействия трансперсональных техник человек, действительно, изменяется, это убедительно доказали эксперименты С.Грофа. Наша же главная задача – разобраться в **качестве** этих изменений. Быть может, ускорится динамика развития, и человек, проходя некую петлю, минуя очередные ступени, “возносится” ввысь? Так и думают участники этого направления. Мы попытаемся показать обратное – это приводит к распаду процесса **развития**.

Для начала напомним, как понимается духовность в психологии, так как эта категория является центральной в трансперсональной психологии, а также присутствует и в интегральной периодизации В.И.Слободчикова, и в представлениях Б.С.Братуся о смысловой сфере, и в построенной на их основе концепции лестницы развития/регрессии.

В психологии существует четыре различных подхода к поиску источников духовности (Знаков, 1998, с.108-112). Первое направление видит их не столько в самом человеке, сколько в продуктах его деятельности: объективации высших проявлений человеческого духа, творчества, в памятниках старины, произведениях науки и искусства. В этом случае духовность человека – это результат его приобщения к общечеловеческим ценностям, а дух – категория культурологическая. Это определение, вероятно, в нашем контексте не расширит возможности понимания. Во втором направлении считается, что духовное состояние – это психологический феномен, характеризующийся тем, что человек временно “не замечает” внешнего мира, не ощущает своей телесности, а сосредотачивается на осмыслении и переживании духовных ценностей. Таким образом, духовное состояние противостоит материальной природе человека. Традиционно, источником духовности в таком понимании считается личное и коллективное бессознательное (К.Г.Юнг). Из анализа трансперсональной литературы (Гроф, 1992, 1996) можно сделать вывод, что трансперсональная психология придерживается этого направления в истолковании духовности. В рамках третьего направ-

ления, развитие духовного Я начинается тогда, когда человек осознает необходимость определить для себя, как он должен понимать общечеловеческие ценности. Такое понимание духовности, в рамках нашего вопроса, так же, как и первое, будет малополезно. В четвертом направлении приняты христианские представления о духовном, оно выступает только как божественное откровение: Бог есть дух. А жизнь духовная – это жизнь с Богом и в Боге. Такое понимание духовности заложено в представлении о лестнице развития/регрессии. Итак, нам предстоит проанализировать и сопоставить между собой два подхода из рассмотренных выше – второй и четвертый.

Перейдем непосредственно к анализу. Попробуем понять, какие изменения происходят с современным человеком, прошедшим так называемый **ритуал посвящения**. Прежде всего, вспомним о психологических механизмах любого ритуала. По представлениям В.А.Иванникова (1991, с.85), ритуал является одним из возможных способов волевой регуляции, в результате которой происходит **подключение к смысловой сфере незначимых для субъекта, но обязательных для исполнения действий**, таким образом, создается дополнительное побуждение к действию путем **изменения смысла действия**.

Трансперсональный ритуал посвящения может осуществляться следующим образом: современные подростки проходят древний, свойственный архаичной культуре (например, культуре индейцев), ритуал посвящения детей во взрослую жизнь (т.н. **инициация взросления**). Психологический анализ с помощью лестницы развития/регрессии позволяет в этом случае определить, что мы имеем здесь дело с несколькими **подменами**.

Первая подмена. В соответствии с интегральной периодизацией, современный период детства включает в себя ступени оживления, одушевления и персонализации, а взрослость – ступени индивидуализации и универсализации. По сведениям Д.Б.Элькониной (1995), М.Кле (1991), архаичному человеку, вероятно, свойственна **иная периодизация развития**, в которой всего две ступени: архаичное детство и архаичная взрослость, структура и **психологическое содержание** которых **не совпадают** с современными детством и взрослостью. Если бы мы попытались построить лестницу развития/регрессии для архаичного человека, она выглядела бы совсем иначе, чем для современного (см. *рис. 1*). **Подмена современной взрослости архаичной взрослостью не безобидна**, она должна обернуться определенными изменениями в процессе развития.

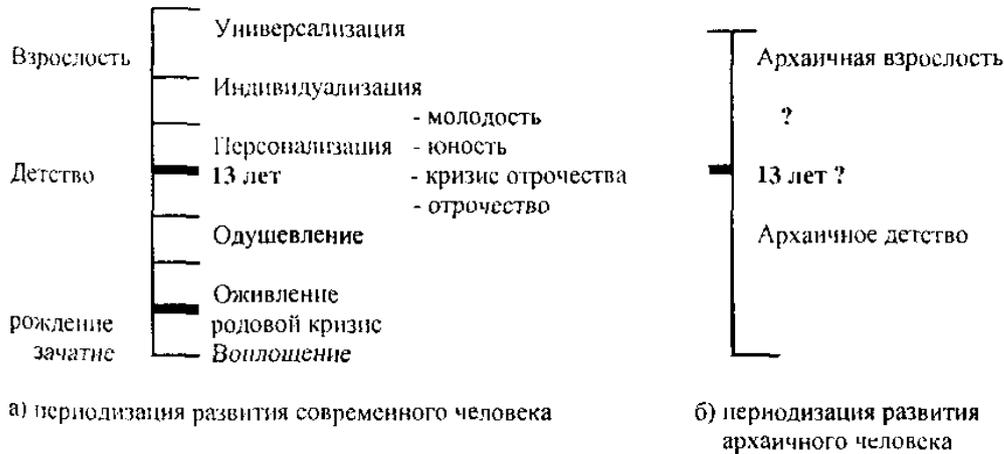

Рис. 3

Вторая подмена. Психологический подростковый возраст (согласно интегральной периодизации, это ступень персонализации: кризис отрочества вместе со стадией юности) в истории появился сравнительно недавно (*те же* источники и {Поливанова, 1996}), и в архаичные времена не существовал вовсе. Архаичному человеку, таким образом, соответствовало **иное состояние** смысловой сферы сознания. Поэтому, когда современного подростка посвящают в архаичную взрослость, происходит еще одна **подмена** – **приравнение** современного тринадцатилетнего подростка и тринадцатилетнего дикаря **по критерию календарного возраста**: лет одинаковое число, но психологическое содержание их возрастов различно, состояние смысловой сферы различно.

У современного человека между подростковым возрастом и началом современной взрослости есть еще стадия **молодости** (ступень индивидуализации), и, следовательно, ритуал посвящения, способствующий развитию, по своему содержанию **должен соответствовать именно такому переходу – к юности**. Взрослость же, в которую “посвящают” современного подростка представители трансперсонального направления, архаична, никакой юности и молодости в соответствующей периодизации не было, эти стадии “вклинились” исторически позже. Поэтому, в результате, у подростка инициируются те действия, которые свойственны взрослым архаичным людям, что, в свою очередь, приводит к актуализации в смысловой сфере исторически ранних смыслов, к перенесению “центра тяжести” смысловой сферы вниз по лестнице развития/регрессии, сначала к временной регрессии, а затем – к постоянной. В силу принципа повторяемости, это означает также снижение возраста и уровня личностных смыслов, примитивизацию смысловой структуры сознания.

Поэтому предпосылать инициацию взросления архаичного человека современному подростку – не по адресу и не ко времени, эта манипуляция будет “путать” нормальный процесс развития в онтогенезе, и, в конечном счете, приведет к манифестации процесса разворота вектора развития, **вырождению его в вектор регресса, к снижению функциональных возможностей орудия Личности в деле своего богоуподобления.** О принципиальной возможности повреждения “природы”, искажения “природной воли”, в результате восстания Личности против Бога, злоупотребления своей свободой мы знаем из богословия (*Толковая Библия*, т.1, 1904, с.206). Похоже, что в случае прохождения ритуала посвящения мы имеем дело именно с таким случаем повреждения “природы”.

Одна из главных целей, декларируемых представителями трансперсонального движения – это “**подключение человека к... духовным измерениям психики**” (*Гроф*, 1992, с.80). Трансперсональная психология делает человека “духовным” (см. второе определение духовности), причем крайне интенсивно – за короткий срок человек, в результате занятий, становится способным к “путешествию” в личном и коллективном бессознательном, во время которого он “не замечает” окружающего мира и своей телесности. Как мы помним, в интегральной периодизации в онтогенезе, на стадии универсализации, человек тоже способен к выходу за пределы своей природной ограниченности, но только через Христа. За различным толкованием термина реально лежит различное **качество духовности.** По одной из версий, обожение понимается как выход за пределы, связанный с обезличенностью, растворением в бессознательном, по другой, обожение – единство многих в Боге при полной самоидентичности каждого.

По мнению С.Грофа (1992, с.254), самой мощной, равной только психоделической (ЛСД) терапии, техникой “подключения к духовности” служит **холотропное дыхание** – искусственное изменение газообмена с помощью дыхательных упражнений. На сеансах холотерапии люди психологически переживают эпизоды раннего детства, роды, свое существование в качестве плода, некоторые исторические эпизоды, не связанные с их личной жизнью, у них возникают “духовные” переживания. В результате, действительно, происходят серьезные изменения состояния сознания. Источником этих необычных переживаний, по представлениям автора этой техники С.Грофа, являются **перинатальные матрицы**, соответствующие психологическому возрасту плода в конце внутриутробного периода и во время родов, в самом начале постнатального онтогенеза, то есть в родовом кризисе (в интегральной периодизации родовый кризис отделяет ступени воплощения и оживления). Таким образом, холотропное дыхание – это регрессионная техника особой интенсивности, которая, по представлениям трансперсональных психологов, позволяет современному взрослому человеку осуще-

ствлять очень серьезные путешествия в обратном, по отношению к нормальному развитию, направлении – своеобразная психологическая “машина времени”. Особое терапевтическое значение придается повторному переживанию своих родов с целью коррекции. Однако, здесь мы имеем дело еще с одной подменой. Учитывая направление вектора регрессии, можно понять, что происходит не повторное переживание процесса рождения, а переживание **рождения наоборот** – “обратно в матку”. (На память приходит “**стремление в матку**” как главный корень **некрофилии**, согласно Э.Фромму {1994, с.313-314}.)

Бытует мнение, что холотропное дыхание аналогично техникам дыхания, используемым **исихастами** – христианскими аскетами, и потому приверженцы трансперсонального направления обретают такую же по качеству духовность, как исихасты. Но если обратиться к православным источникам, то обнаружится, что и это является **зablуждением**. Во-первых, техника дыхания монахов-исихастов существенно отличалась от той, которая применяется в ходе холотерапии. Трансперсональные дыхательные упражнения приводят к интенсивному изменению газообмена, а исихастские – только к мягкому успокоению, снижению эмоций. Во-вторых, для исихастов дыхательная техника имела служебное назначение, являлась вспомогательной. Близость к Богу никак от нее не зависела; эту технику использовали не все исихасты, но, тем не менее, многие из тех, кто ее не использовал, были к Нему близки так же, как и те, кто ею пользовался. Кроме того, монахи знали, что в процессе подобной практики возможны очень серьезные ошибки, поэтому она применялась только под контролем опытных наставников. Святитель Феофан Затворник, переводя “Добротолюбие” на русский язык, выпустил описание этой техники, опасаясь неправильного толкования: “Иных эти приемы соблазняют и отбивают от дел, а у иных покривляют самое делание... Сии приемы, по недостатку руководителей, могут сопровождаться недобрыми последствиями” (*Добротолюбие*, V, с.469). Кроме того, следует учитывать, что исихасты, которые получали духовные дары, как правило, посвятили духовному “деланию” всю жизнь. А те, кто занимается трансперсональными психотехниками, получают лишь **внешне** похожие необычные способности уже через две недели. Только по этому критерию можно понять, что источник их подозрителен. Христианские святые никогда не добивались и не просили даров, более того, они в принципе не рассчитывали на них, потому что дар – это не результат усилий человека, а свободное действие личного Бога. Единственная их цель – быть близкими к Богу. Кроме того, святые знали, что необычные способности – тяжелый крест, не каждый способен их понести в силу несовершенства, поэтому даются они крайне редко. А здесь – так называемые “дары” – в неограниченном количестве и при любой степени несовершенства. Все эти

соображения наталкивают на мысль, что холотропное дыхание – это есть пример **“покривленного”** делания.

Мы предполагаем, что в результате холотерапии происходит следующее: под воздействием системы дыхательных упражнений у человека активизируются определенные мозговые структуры, которые были ведущими когда-то в раннем детстве, в возрасте родового кризиса, так как одна из трансперсональных техник ограничивает вентиляцию и этим уподобляет современного человека по работающим психофизиологическим механизмам не родившемуся еще плоду, а другая техника вызывает гипервентиляцию и уподобляет его в этом отношении только что родившемуся ребенку. Это приводит к временным психологическим изменениям (механизм подобен тому, как стимулирующий массаж кожи головы над **“зоной удовольствия”** улучшает настроение) в форме интенсивной регрессии к нижележащим смысловым уровням. В возрасте родового кризиса у человека нет еще **“присвоенных”**, то есть переведенных из состояния возможности в действительность, личностных смыслов, его смысловая структура представлена только биологическими и историческими смыслами (*рис. 2в*). Но в таком психологическом возрасте, при таком состоянии смысловой структуры у Личности нет еще психологического орудия для реализации своей свободы; младенец абсолютно зависим. За этим феноменом лежит **не “расширение границ личности”**, как это обычно объясняют, а **отключение, аннулирование орудия, через который Личность действует в мире**, а при постоянной практике – его **аннигиляция**. Качественное различие человека обычного и человека после холотерапии – это отключение смыслового орудия Личности у последнего.

К достижению таких же, как и в результате холотерапии, состояний приводит еще одна специфическая техника, так называемый переход **“смерть – возрождение”**, или посвятельная смерть. Посвящаемых подвергают ритуальным пыткам (избиение, голодание, длительное одиночество и др.), которые они должны выдержать. Такие манипуляции вызывают у посвящаемого развитие **“духовного”** (как его называют) **кризиса**, с которым связывается эффект трансформации, переосмысления жизни, приобретения новых способностей, что объясняется Грофом как возрождение от состояния смерти к жизни. Сам факт развития кризисного процесса в результате терапии еще раз подтверждает, что она не сводится только к временному изменению состояния сознания, но **вносит глубокие изменения в динамику процесса развития/регрессии**, следовательно, **необратимо ведет к изменению всей смысловой структуры**. Кроме того, здесь необходимо помнить, что кризисы бывают **“восходящие”**, связанные с развитием и **“нисходящие”**, связанные с регрессией; и тот, и другой сопровождаются переосмыслением жизни. В контексте наших рассуждений

данный кризис является **нисходящим**, ведущим к регрессии. Здесь мы сталкиваемся с еще одной подменой: так как в результате регрессии происходит разворот вектора развития, то правильнее было бы назвать данный кризис не “**смерть – возрождение**”, а наоборот – “**жизнь – смерть**”.

Представители трансперсонального направления считают, что манифестация кризиса “смерть – возрождение” или “духовного” кризиса, является **позитивным исходом занятий**, и для его достижения и применяются, в конечном счете, все эти техники. Динамика кризиса, согласно Грофу (1996, с.183-190), такова: переживания обычно содержат два критических аспекта человеческой жизни – ее начало в родах и ее конец в смерти, которые оказываются очень тесно переплетенными. Здесь существуют некоторые типичные схемы переживаний, для которых характерны специфические эмоции, физические ощущения и символические образы. Вначале человек переживает свою смерть:

1. Человек отождествляет себя с галактикой, межзвездным пространством или целым космосом, у него присутствуют видения единой Матери-Природы, небесных райских миров.

2. Затем следуют эпизоды “космического поглощения” – человек ощущает, что его засасывает в какой-то гигантский водоворот, поглощает чудовище, возникают образы нисхождения в подземный мир, царство смерти, Ад; при этом он переживает чувство угрозы для жизни, которое приводит к сильнейшему беспокойству, граничащему с паранойей.

3. Человек чувствует себя совершенно несчастным, лишенным всякой надежды, испытывает чувство одиночества, вины, абсурдности жизни, экзистенциальной безнадежности; ему кажется, что эта ситуация никогда не закончится, что из нее нет совершенно никакого выхода. Часто он испытывает непереносимые муки, подобные тем, что испытывают грешники в Аду.

4. Появляются странные формы сексуального возбуждения, это может быть сочетание сексуального возбуждения с болью, агрессией или страхом, переживание различных садомазохистских эпизодов, ситуаций изнасилования и сексуальных злоупотреблений. Часто присутствуют ощущения соприкосновения с различными отталкивающими (разлагающимися, тлеющими и т.д.) биологическими материалами. Могут появляться мотивы, связанные с различными сатанинскими ритуалами и шабашами ведьм, сцены Черной мессы или Вальпургиевой ночи. Причем сексуальное возбуждение, агрессия, боль, жертвоприношения и столкновение с отталкивающими биологическими продуктами, все это странным образом соединяется с чувством священности и божественности происходящего.

5. Люди часто сталкиваются с темой огня; они чувствуют, что тело охвачено огнем, отождествляют себя с жертвами, сжигаемыми на кострах, имеют видения горящих городов и лесов.

6. По мере приближения к моменту смерти “эго”, возникает понимание, что это конец всего мира; возникает чувство всепроникающей тревоги и надвигающейся катастрофы огромных масштабов. Это ощущается так, будто человек утрачивает все, что он имеет, и побуждает многих людей сопротивляться, в результате чего возникает застревание на этой фазе кризиса.

7. Если человек сможет преодолеть метафизический страх и принимает решение позволить всему происходить так, как оно происходит, он переживает тотальное самоуничтожение на всех уровнях – физическое разрушение, эмоциональную катастрофу, интеллектуальное и философское поражение. Во время этого переживания все, к чему человек относится с почтением, что важно и значимо в жизни, все это кажется безжалостно разрушенным.

8. После тотального уничтожения индивид переживает возрождение – его наполняет видение света сверхъестественной красоты и яркости.

Согласно С.Грофу, основными формами кризиса являются такие феномены, как шаманский кризис, пробуждение Кундалини, **наркотическая или алкогольная зависимость** (Гроф К., Гроф С., 1996, с.98, 129), а наиболее часто встречающийся результат пережитого кризиса – общение с духами-гидами, контактерство, контакты с НЛО, состояние **одержания демонами** (именно так и написано у С.Грофа!), причем все они рассматриваются этим автором как целительные (*там же*, с.122). Он связывает все перечисленные выше переживания в кризисе с трудностями продвижения ребенка через родовые каналы в процессе родов. Но нам видится здесь совсем иная причина. Во-первых, в нашем контексте речь может идти о переживании родов “наоборот”, т.е. переживании обратного перехода от постнатального онтогенеза к донатальному, а не вторичном переживании родов, о переживаниях в кризисе, соответствующем не переходу “смерть – возрождение”, а обратному – “возрождение – смерть”. Во-вторых, если привлечь принятые нами представления о повторяемости онтогенетических и исторических смыслов, то родовому кризису соответствует некий кризис в истории человечества, **смысл которого аналогичен**. Каков может быть смысл родового кризиса? Вероятно, он связан с коренным изменением способа бытия – от бытия в утробе, полностью зависимо от другого существа, до бытия индивидуального, самостоятельного. Значит, и в истории должен быть подобный по смыслу кризис, приведший к изменению способа бытия, но – кризис всего человечества. Так как мы имеем дело с движением “наоборот”, то динамика переживания так называемого “духовного” кри-

зиса, которая приведена выше, как раз соответствует переживанию в обратном порядке кризиса, отделяющего современного человека от какого-то иного, имеющего другой способ бытия, а потому и другое состояние смысловой сферы.

Для пояснения феномена исторических переживаний, которые инициируются холотерапией наряду с возрастной регрессией, вспомним, что на нашей лестнице развития/регрессии, одновременно со снижением личностных/биологических смыслов, в силу повторяемости, снижаются и исторические смыслы. В случае холотерапии это катастрофически глубокое снижение. Родовому кризису онтогенеза гипотетически соответствует некий исторический кризис, отмеченный знаком вопроса на рис. 4г. Если следовать принципу повторяемости, то он приходится на те времена, когда по библейской истории был дан Закон через Ноя.

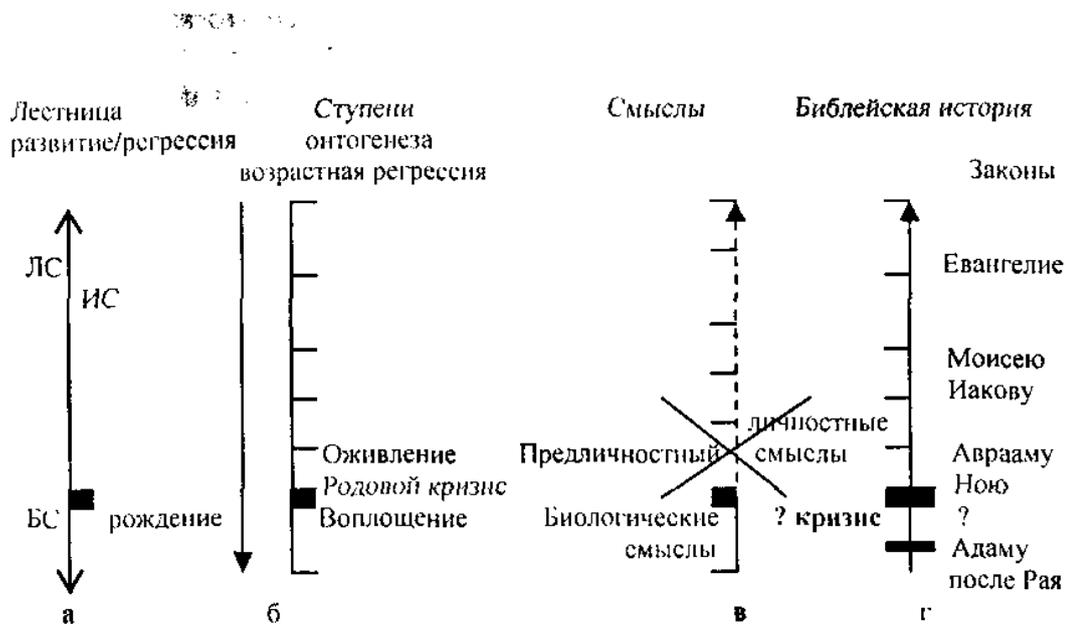

Рис. 4

Ни один научный исторический источник не содержит сведения о таком кризисе. Если пользоваться только научными данными, то в нашем анализе необходимо поставить точку. Но если перешагнуть через искусственно воздвигнутые в современной материалистической культуре ограничения, то возможность понимания расширяется. Существует христианский источник, в котором зафиксирована вся история человечества – это Священное Писание. Мы дополним недостающие исторические сведения данными Биб-

лии, учитывая, что в Ней сведения могут быть изложены и в прямом, и в иносказательном виде.

В Библии описаны многие события, которые можно было бы интерпретировать как аллегорическое описание кризисов развития человечества: вероятно, самым грандиозным из таких событий являлся Потоп (Быт. 6). Потоп – это традиционный для патристики прообраз крещения. С другой стороны, смысл крещения – это рождение в новую жизнь, жизнь во Христе. Индивидуальные роды – это рождение в жизнь, то есть событие, которое предшествует крещению, роды тоже можно назвать прообразом крещения. Таким образом, **Потоп и роды аналогичны по смыслу** – оба эти события являются **прообразом крещения**. Толкование этой аналогии можно еще более уточнить: в Потопе прежняя среда обитания уничтожена водами, и Ною пришлось ее покинуть. В индивидуальных родах плод также покидает прежнюю среду, и это событие также связано с водами. Поэтому библейский Потоп и роды, и в этом смысле, аналогичны. Дальнейшая интерпретация библейских событий дает пищу для еще более глубокой аналогии. После Потопа остался только один человек – Ной (новый человек), угодный Богу тем, что **не извратил свой путь на земле**. А до Потопа было много людей, они были исполинами, и *“сыны Божии входили к дочерям человеческим ... это сильные, издревле славные люди”* (Быт. 6: 4). Но Господь сказал о них, что *“они плоть”* (Быт. 6: 3). Он увидел, что *“велико развращение человеков на земле, и что мысли и помышления сердца их были зло во всякое время”, “всякая плоть извратила свой путь на земле”, “конец всякой плоти пришел пред лице Мое; ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с земли”* (Быт. 6: 5, 12-13). На первый взгляд, в тексте противоречие: зачем же Господу уничтожать сильных и славных людей, но противоречие только кажущееся. Согласно религиозным воззрениям, детьми Божьими, кроме людей, являются ангелы. Значит, “входили” в “дочерей человеческих” (то есть в плоть человеческую) ангелы, но среди ангелов есть и падшие ангелы – демоны, духи, бесы, которые тоже, в известном смысле, дети Божьи. Известны мнения некоторых отцов и учителей Церкви (Амвросий Медиоланский, Ириней Лионский, Климент Александрийский, Тертуллиан, Иустин Философ) (*Толковая Библия*, 1904, с.44-45), согласно которым те сыны Божии, которые входили в уничтоженных потопом людей, действительно, были бесами. Вероятно, именно то, что люди “впускали” в себя бесов, и было сутью извращения их пути.

Если следовать принятой гипотезе о повторяемости исторических и онтогенетических смыслов, то можно действительно думать, что **потоп и роды – кризисы истории и онтогенеза, смысл которых аналогичен**. Следовательно, в этих кризисах происходит повторение смысла: “свертывание” смысла пережитого Ноем Потопа из его онтогенеза в историю, а

затем повторение этого смысла в индивидуальных онтогенезах всех послепотопных людей.

Уничтожены были те люди, кто извратил свой путь на земле. Наши современники, занимающиеся трансперсональными техниками, тоже **извращают свой путь**: вместо того, чтобы идти вперед по возрастам жизни, они, ища обходных путей, идут назад. В результате занятий у них происходит не только возрастная регрессия до родового кризиса, но, одновременно, регрессия к исторически ранним смыслам, соответствующим временам Потопа. Поэтому современные люди, обработанные трансперсональными техниками, по состоянию смысловой сферы, **по смысловым устремлениям** становятся подобны “предпотопным” людям, деятельность которых регулировалась извне. Тогда утверждение С.Грофа, что результатом “духовного” кризиса является одержание демонами, **не метафора**. Кстати, ни сам Гроф, ни другие психологи, пережившие этот кризис (К.Г.Юнг, Р.Ассаджиоли), не скрывали, что их психологические теории были **продиктованы** им духами-гидами (*Гроф К., Гроф С., 1996*), (*Медведев, Калашикова, 2001*).

Но среди допотопных людей был и Ной, угодный Богу, именно он был нашим предком. Может быть, мы зря сгущаем краски, может быть, практикующие эти техники психологически уподобляются по своему состоянию Ною, и тем они тоже угодны Богу? Вновь обратимся к нашей лестнице развития/регрессии. Вспомним, что на ней представлен некий **идеальный** случай (*рис. 2* в 1-ой части статьи). В реальности, в случае регрессии происходит смещение вектора. Если идеальный вектор показывает путь Ноя, который не исказил своего пути, и тем был угоден Богу, то смещение относительно него указывает на отступление от идеального пути, извращение пути, и такое смещение характеризовало всех остальных допотопных людей. Поэтому современный человек в результате возрастной регрессии **никогда** не попадет точно в ту же самую точку, из которой началось когда-то его собственное развитие, не окажется на идеальном пути Ноя, не уподобится Ною по состоянию смысловой сферы. Он уподобится лишь предпотопным исполинам, уничтоженным Господом.

Представляется, что переживания приверженцев трансперсональных методов в “духовном кризисе” – это переживание и периода Потопа (только наоборот), и смерти духовной, именно смерти, так как кризис – это не сиюминутное падение, а глубокий процесс, событие, удостоверяющее, что регрессия окончательно возобладала над развитием. Динамика кризиса такова: переживание духовной смерти и рождение в **не-жизнь**. В результате трансформации получается некое извращение человека – его личностные смыслы подавлены или разрушены, он обладает современным интеллектом (как следом высших уровней, с которых произошла регрессия), а **управ-**

ляется бесами – теми самыми духами-гидами, обратными адресатами контактеров, НЛЮ-нафтами, о которых пишет С.Гроф.

Здесь необходимо сделать следующее отступление. В одном из писем свт. Игнатий (Брянчанинов) пишет: “В духовном отношении сумасшествие и беснование, как наказание Божие, отнюдь не служит худым свидетельством о человеке. В священном сочинении 4-го века описывается, что некоторый египетский старец необыкновенно обиловал даром чудотворения. Заметив в себе начало гордости, старец начал молить Бога, чтобы послано ему было беснование, что Господь и исполнил. Старец провел в ужасном положении восемь месяцев, употребляя в пищу даже собственные извержения. Мирские соблазнили, а старец, избавившись от беса в неизвестности и покое, работал Господу и пришел в гораздо лучшее преуспеяние” (*Игнатий Брянчанинов*, 1996, с.89). Является ли случай, приведенный святителем Игнатием, опровержением наших предположений?

Египетский старец принял одержание **ради возрастания в Боге**, смысл его поступка в нашей терминологии – это смысл духовного уровня, совершилось это по воле Творца, в со-работничестве с Ним, потому старец возрос. Но мы имеем дело с иными случаями. Те, кто занимается трансперсональными техниками, **ради** своей гордости стремятся перехитрить Самого Бога, получить незаконно духовные дары, быть мудрее Него. Здесь смыслы **сатанинские**. Поэтому пример свт. Игнатия в данном случае не может быть опровержением наших рассуждений.

Открытым остается вопрос о том, является ли найденная нами черта на лестнице развития/регрессии, родовой кризис, названный нами кризисом “жизнь – смерть”, действительно **последней** чертой, от которой нет уже возвращения к нормальному человеческому развитию, дающему потенциальную возможность жизни в Боге? Так, известны частные мнения некоторых Отцов о принципиальном существовании последней черты отпадения от Бога. Или покаяние и возвращение еще возможны? Об этом судить не нам. Но следует ли на себе испытывать этот самый последний вопрос?

Итак, опираясь на анализ одной из регрессионных техник, можно сделать общий вывод: техники, снижающие смысловой уровень сознания, делают человека доступным для воздействия демонических сил. У св. Отцов **разум (сознание)** – “сторожевой пес”, а регрессионные техники “блокируют” или вовсе уничтожают этого “сторожевого пса”.

Даже если читатель не сможет принять доводов последней части нашего анализа, то для того, чтобы задуматься, вполне достаточно будет уже и тех, которые показывают, что трансперсональные техники – это сверхэффективный метод повреждения механизмов развития, аннигиляции уникальной смысловой структуры, необходимой Личности для того, чтобы богоуподобление стало реальностью.

Карта состояний сознания

В настоящее время психология не может с уверенностью сказать, что она знает, что такое человеческое сознание. Поэтому остановимся только на тех понятиях, которые необходимы для наших последующих рассуждений и являются наиболее устоявшимися. С точки зрения функционирования сознания, можно говорить о его **состояниях**: бывают мистическое, рефлексивное, наивное, патологическое и другие состояния сознания. Ч.Тарт определяет **измененные состояния сознания (ИСС)** как качественную перестройку в индивидуальном сознании паттерна психического функционирования. Считается, что ИСС возникают (наводятся) при воздействии на человека того или иного физиологического, психологического или фармакологического агента, и, при объективном наблюдении, характеризуются как **отклонение от определенной нормы** (Гудман, 1983). Основными проблемами в исследовании ИСС являются изучение особенностей конкретных агентов, наводящих их, соотнесение ИСС с нормой, создание шкал ИСС, объяснение феномена ИСС с помощью той или иной умозрительной схемы структуры сознания.

Одна из первых подобных схем принадлежит З.Фрейду. Она и в настоящее время является наиболее популярной, не претерпев каких-либо принципиальных изменений. Согласно Фрейду, сознание имеет иерархическую структуру и включает в себя подсознание, сознание и сверхсознание. Подсознание и сверхсознание образуют состав **бессознательного**. Собственно сознательное – это рефлексивное сознание, а бессознательное – арефлексивное сознание.

Термин “бессознательное” является в психологии общепризнанным. Но опасность объединения подсознания и сверхсознания в одно целое, даже если иметь в виду вполне оправданное с научной точки зрения, приведенное выше основание, особенно ярко обнаружилась после того, как К.Г. Юнг ввел в психологический обиход понятие “коллективное бессознательное”. Он обозначил этим термином особый класс психических явлений, которые, в отличие от индивидуального бессознательного, являются носителями опыта антропологического развития человечества. В частности, он писал: “Я предпочитаю термин “бессознательное”, зная, пожалуй, что я **равным образом** мог бы сказать “**бог**” или “**демон**”, если бы желал выразиться мистически” (Юнг, 1992, с.282).

Однако еще современник Юнга, философ Рене Генон (1991, с.52) увидел **опасность перепутать “подсознательное” и “сверхсознательное”**, скрытую в обозначении их единым термином “бессознательное”, а в словах Юнга увидел **подмену**. Генон пишет: “Им (“сверхсознательным”) устанавливается связь со сверхчеловеческим, в то время как “бессознательное” нисходит к недочеловеческому. Происходит настоящая инверсия, весьма

характерная для того типа объяснений, с которым мы имеем дело. Видимость же обоснования в упомянутом нами случае возникает потому, что “бессознательное”, благодаря своим контактам с психическими силами самого низкого пошиба, действительно, обезьянничает и выглядит как “сверхсознательное”. Это вызывает иллюзии у тех, кто хватается за эти подделки, не будучи способным распознать их истинную природу. Это приводит к “духовности наизнанку”, как мы ее называем”. Позднее взгляды Юнга критиковал В.Франкл, указывая на ошибочность местоположения Бога в глубине прачеловеческого подсознания: “...религиозность нельзя отнести к коллективному бессознательному, так как она заложена в самоопределении человека, основана на решительном напряжении воли и сердца, то есть совокупного нашего существа”.

С нашей точки зрения, современные исследователи измененных состояний сознания являются заложниками вышеуказанной подмены. Похоже, что для них вовсе **не существует сверхсознания**, нормальным они считают рефлексивное сознание, а все прочие измененные состояния сознания они отождествляют только с подсознанием. В умозрительных моделях (шкалах) ИСС “отсчитываются вниз” от рефлексивного. В основу подобных “схем” положены: “спектр сознания” Уилбера, который был сделан по тибетской “Книге мертвых”; модель личности Р.Уолша и Ф.Воган, основанная на буддистских представлениях о человеке; картография внутреннего пространства С.Грофа и др. Следствием этой подмены является то, что уравниваются совершенный в любви и смирении старец, знающий Христа, наделенный духовным ведением, и шаман, обладающий паранормальными способностями и водимый бесами.

Между тем, в христианской антропологии человек способен к **богоуподоблению**, значит, этому должно соответствовать **свое состояние сознания**, которое в психологических терминах необходимо рассматривать как измененное, но, следуя патристической традиции, как единственно **естественное, нормальное** для человека, потому что истинная человечность реализуется лишь тогда, когда он живет в Боге. (Поэтому состояния сознания, описанные в психологии как подсознание и как рефлексивное сознание, в христианской традиции необходимо отнести к “нижеестественным” состояниям).

Вообще же в патристике существует представление о трех возможных состояниях человека – **плотском, душевном и духовном**: *“иная плоть у человеков... есть тело душевное, есть тело и духовное... но не духовное прежде, а душевное, потом духовное”* (1 Кор. 39: 46). Св. Григорий Нисский, рассуждая о человеческой природе, и ссылаясь на Апостола Павла, объясняет разницу между ними тремя произволениями, называя “плотским то, которое печется о чреве, о его сладострастии; душевным – то, что в се-

редине между добродетелью и злом, возвышается над последним, но не вполне причастно первой; духовным – то, которое созерцает совершенство божественного гражданства... Поэтому (Апостол) говорит Коринфянам, порицая их преданность роскоши, и страстность: *плотстии есте* (1 Кор. 3: 3) и совершеннейших учений не вмещаете. В другом же месте, сравнивая среднее с совершенным, говорит: *Душевен же человек не приемлет яже духа: юродство бо ему есть. Духовный же востязует убо вся (судит обо всем), а сам той ни от единого востязуется (а о нем судить никто не может)*. (1 Кор. 2: 14-15). Поэтому как душевный превосходит плотского, так духовный выше душевного. Здесь Законоположник философствует не о чем ином, как относительно нашей души, по необходимой последовательности порядка (творения) усматривая совершенное в последнем” (св. Григорий Нисский, 1995, с.24). То есть подразумевается и определенная **иерархия** состояний души, и **определенная последовательность в их развитии, значение в иерархии** и **“судьба”** каждого из состояний, так, *“плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия”* (1 Кор. 15: 50). А указание на **“произволение”** говорит о том, что свободная Личность вольна изменять состояния души так, как ей будет угодно (речь в этом случае может идти о взрослом человеке).

Эти три состояния души можно трактовать психологически как три состояния сознания. С их помощью можно представить структуру сознания содержащей эти три состояния, но необходимо иметь в виду, что это **разные проявления сознания**, а не отдельные, сами по себе существующие реальности. Они не существуют отдельно, они “срастворены”, но можно говорить о доминировании какого-либо из них. Здесь очень полезен комментарий того же Отца: “Да никто да не предполагает, будто в человеческом составе содержится три души, видимые каждая в собственных границах, чтобы можно было полагать человеческую природу сложением множества душ” (св. Григорий Нисский, 1995, с.47). Только учитывая это, можно говорить и о структуре сознания в христиански-ориентированной психологии: она иерархична, духовное – это высшее (нормальное) состояние сознания, душевное – “занимает среднее положение”, плотское – низшее.

Напрашивается аналогия между психологическим подсознанием и плотским состоянием, базовым сознанием и душевным состоянием, сверхсознанием и духовным состоянием, которую нет нужды доказывать. Поэтому можно было бы пользоваться традиционными для психологии категориями для анализа ИСС, но они уже скомпрометированы и подменой сверхсознательного подсознательным, и искаженным, связанным с этой подменой, пониманием сверхсознания, и отсутствием представлений о не-

обходимости особенных отношений между этими тремя состояниями сознания.

Так, зачастую, термин “сверхсознание”, если он и вводится в каких-либо психологических теориях или практиках, означает совсем не то, что имел в виду Р.Генон, и что подразумеваем здесь мы. Примером может служить книга “Сверхсознание” Е.А.Файдыша (1993). Даже поверхностный анализ позволяет определить ошибку: речь идет именно о подсознании, а не о сверхсознании, т.к. практики, с помощью которых индуцируется состояние, описываемое в книге, сводятся к методам холотропного дыхания, медитации, визуализации и другим **регрессионным** психотехникам.

Другой пример заблуждения: в психосинтезе Р.Ассаджиоли (1994, с.67), на карте сознания есть низшее бессознательное и высшее бессознательное (сверхсознательное), которые отделены друг от друга средним бессознательным и полем сознания. Все они относятся к индивидуальному; коллективное же бессознательное не имеет никаких градаций. В психосинтезе низшее бессознательное и высшее бессознательное одинаковы “по статусу”. “Различие между низшим и высшим бессознательным или сверхсознательным, – это вопрос развития, а не морали. Низшее бессознательное называется “низшим” просто потому, что оно представляет самую начальную, так сказать, исходную нашу часть. Оно не плохое, оно просто более раннее” (Ассаджиоли, 1994, с.67). Однако, такое утверждение явно входит в противоречие с тем, что мы прочитали у св. Григория и в Библии: *“помышление сердца человеческого – зло от юности его”* (Быт. 8: 21).

По поводу того, что между тремя состояниями сознания должны иметь место **особенные отношения**, мы узнаем из Библии. Она, как известно, содержит не только поверхность – хронологию событий, жизнеописания отдельных людей, но и является хранилищем многослойных смыслов. Св. Иоанн Златоуст говорит по этому поводу: “В Божественном Писании ничего не сказано просто и напрасно, но и незначительное слово заключает в себе скрытое сокровище” (Беседы на Бытие св. Иоанна Златоуста). Обратимся к повествованию о Ное и его детях. Ной – это новый человек, и мы его потомки. Его дети – Хам, Иафет, Сим. Нам в этом фрагменте Библии видится еще один смысл: сознание “послепотопных” людей могло иметь три различных состояния. Хам – олицетворение человека с плотским состоянием сознания. Сын Хама – Ханаан – олицетворяет психические явления, порожденные им. Иафет – это олицетворение душевного состояния сознания. Сим – духовного состояния. Прочтем теперь слова Ноя:

“...Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих...

Благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему

Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатры Симовы;

Ханаан же будет рабом ему”. (Быт. 9: 25, 26)

Теперь фрагмент библейского текста можно интерпретировать в психологических терминах следующим образом:

1) человека с Богом соединяет духовное состояние сознания (сверхсознание в психологии);

2) обычное, типичное сознание современного человека – душевное (рефлексивное), но в пределе, в лучшем случае, оно может преобразоваться в духовное;

3) все психические образования, порожденные плотским состоянием (подсознанием), в нормальном, естественном варианте должны быть **“сняты”** – жестко **подчинены** более высоким состояниям сознания, душевному и духовному, **преобразованы** и поставлены им на **службу**.

Отнюдь не так обстоит дело во многих регрессионных психотехниках, где подсознание – плотское состояние – становится правящим. Так, **“...лучшей стратегией для переживаний в ИСС является полное прекращение рефлексии и абсолютное доверие глубинной логике бессознательного... в трансперсональных техниках бессознательному отводится роль поводыря, ведущего “слепое” сознание по этому пути”** (Кучеренко, Петренко, Россохин, 1998). Если учесть, что под бессознательным, в соответствии с обнаруженной подменой, здесь понимается подсознание, то становится ясно, какова расплата психотерапевта и его клиентов. Вызывает сомнение и другая тактика работы с подсознанием – равноправный диалог между сознанием и подсознанием, как это принято, например, в интерактивной психотерапии.

В качестве альтернативы существующим представлениям об измененных состояниях и структурах сознания мы предлагаем **“карту сознания”**, построенную на основании той схемы, которая дана христианским подвижником VI в. аввой Дорофеем (*Добротолюбие*, II, с.617). **“Представьте себе круг, середину его – центр, и из центра исходят радиусы – лучи. Эти радиусы, чем дальше идут от центра, тем больше расходятся и удаляются друг от друга; напротив, чем ближе подходят к центру, тем больше сближаются между собой. Положите теперь, что круг сей есть мир, самая середина круга – Бог, а прямые линии (радиусы), идущие... от окружности к центру, суть пути жизни людей. И тут тоже – насколько святые входят внутрь круга к середине оною, желая приблизиться к Богу, настолько по мере вхождения они становятся ближе к Богу и друг к другу... Так разумеите и об удалении”**.

Предлагаемая нами ниже **“карта состояний сознания”** – лишь условность, модель реальности, а не сама реальность, но она позволяет рассуждать, в определенных пределах, об избранном нами предмете. Наша схема (рис. 5) имеет вид трех концентрических окружностей. Центром является состояние сознания человека, достигшего единения с Иисусом Христом. Таким образом, центр обозначает состояние сознания **богоуподобления**, состояние,

когда **вся возможность, данная человеку Творцом, абсолютно реализована в действительность**. Малая окружность ограничивает область духовного состояния сознания, площадь между малой и средней окружностями – душевное состояние, а то, что находится между средней и самой большой окружностью – плотское состояние сознания.

Лестница развития/регрессии
 Ступени онтогенеза-
 Смысл другого человека

- 10 ↑ Универсализация –духовный
- 9 — брат, Лицо
- 8 — Индивидуализация- Неповторимая
- 7 — индивидуальность, Собеседник
- 6 — Персонализация –среднестатистический представитель группы, Ученик
- 5 —
- 4 — Учитель, Гражданин и др.
- 3 — Одушевления – Двойник, Объект
- 2 —
- 1 — Оживление – Дополнит. функцион.
- 0 — орган

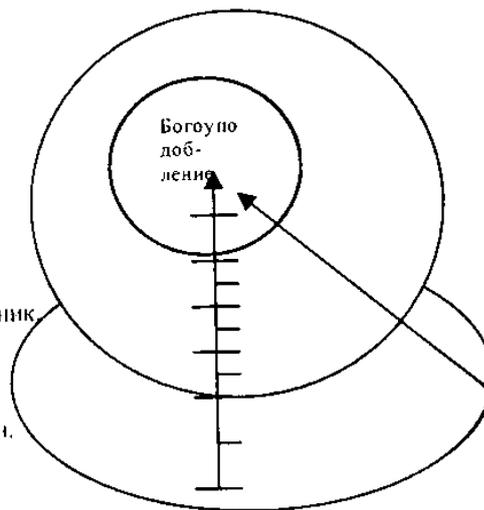

Рис. 5

Для того, чтобы изобразить радиусы, подобные тем, о которых говорится у аввы Дорофея – **пути жизни** – воспользуемся представлением о лестнице развития/регрессии, разработанной в первой части статьи. Деления шкалы – смысловые уровни сознания, “освоенные” на определенных ступенях онтогенеза – это и есть индивидуальные пути жизни, о которых идет речь у аввы Дорофея, только описанные в психологических терминах. У аввы Дорофея близость к Богу и близость (любовь) к другому человеку – показатели, зависящие от продвижения по пути жизни. Эти же показатели суть основные христианские заповеди, на которых “держится закон и пророки”: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею (Мф. 22: 37) и “возлюби ближнего своего как самого себя” (Мф. 22: 39), о которых сам Иисус говорил, что они **подобны**. Поэтому и для нас необходимо знание о близости к другому человеку в зависимости от продвижения по пути жизни, но знание в психологическом плане. Из теоретического описания смысловых уровней (Миронова, 2002) известно, что для каждого из них характерно свое особое отношение к другому человеку, свой **Смысл Другого**, а поэтому – особое **качество** близости: с каждой ступенью оно все более преобразуется в истинную любовь, но происходит это постепенно. Вначале любовь носит искаженный характер – на нижней ступени это симбиотическая привязанность, и Смысл Другого здесь заключается в том,

что он является дополнительным функциональным органом, то есть вторым языком, дополнительными руками, ногами, головой. Затем Другой становится Объектом манипуляции или Двойником (термин А.А.Ухтомского), когда человек “говорит и бредит сам с собой”, а Другой воспринимается им только как собственная проекция. Затем – среднестатистическим представителем группы, коллектива, Сокашником, Сокурсником, Соратником, Согражданином, Клиентом, Больным, Учителем, Учеником. Далее, на гуманистическом уровне – уникальной, неповторимой Индивидуальностью, Собеседником (по А.А.Ухтомскому). И только на последней ступени – носителем образа Божия, любимым духовным братом, Лицом (термин А.А.Ухтомского, обозначающий целостное, уникальное, сущностное бытие человека). Таким образом, к векторам, из которых “составляется” лестница развития/регрессии, добавляется еще один – Смыслов Другого, причем именно он, в соответствии с христианской традицией, займет основное место, наряду с векторами возраста и Законов, а вектор общих смыслов станет вспомогательным.

Наша карта сознания может описываться в двух категориях: смыслов как единиц сознания, прежде всего, Смыслов Другого, и возраста как формы развития, так как определенные смыслы “присваиваются” или “осваиваются” в определенном возрасте.

Индивидуальный путь жизни на карте – это и общий радиус трех окружностей, и лестница, имеющая пять основных ступеней, ведущих к богоуподоблению. Лестница “упирается” верхним концом в центр, вокруг которого – духовное состояние сознания, а нижним концом “погружена” в плотское состояние. Самая большая окружность означает линию появления личностных смыслов, их переход из возможности в действительность, и, соответственно, линию индивидуального рождения.

Если человек на своем жизненном пути, с рождения до последнего вздоха, двигаясь по этой лестнице к центру, стремится не допускать отклонений, то такое движение можно считать неискаженным, правильным, такова его задача в земной жизни. Таким образом, степень **приближения** каждого человека к Христу и его **любовь к другому человеку** зависит от продвижения по ступеням лестницы развития, и наоборот, критерием продвижения является степень любви.

При необходимости более точного определения топографии того или иного состояния сознания нужно учесть следующее: каждая из основных ступеней лестницы развития/регрессии разделена на две малые ступеньки. Назовем их начальным и зрелым состоянием (в периодизации развития каждая ступень так же имеет две стадии). Таким образом, эта лестница, ведущая к Богу, имеет **десять малых ступеней**. Ступени 0-3 относятся к плотскому состоянию, такой вывод следует из того, что плотское состояние

соответствует подсознанию в психологии, которое является нерефлексивным. Рефлексия становится возможной только с появлением самосознания, а оно, в свою очередь, появляется в середине второй стадии второй ступени развития в онтогенезе – “**одушевления**”, что соответствует третьей малой ступени лестницы развития/регрессии. Далее, малые ступени 3-8 “отведены” для душевного состояния, 8-10 – духовного.

Но это только половина карты. Для пояснения воспользуемся аналогией с обычной географической картой полушарий. В разработанной нами схеме третья окружность подобна экватору, плоскостью которого земной шар делится на два полушария, каждый из которых имеет свой полюс. Наша “карта сознания” подобна плоскому изображению шара, и поэтому существует ее обратная сторона. Правда, у нас, вероятно, не шар, а **тор**, и поэтому аналогия с географической картой не отражает существа дела, а используется только лишь для удобства.

Рис. 6

Таким образом, самая большая окружность, соответствующая “линии рождения”, пересекает, как экватор – Тихий океан, территорию плотского состояния (рис. 6), которое не ограничивается этой линией, а уходит на обратную сторону карты, во внутриутробный период развития, ступень “воплощения”. Здесь есть особое состояние, речь о котором шла в основной части статьи, когда Личность не имеет еще средств для деятельности в мире. На полюсе обратной стороны карты, в момент зачатия, на стадии оплодотворенной яйцеклетки, состояние сознания характеризуется **абсолютной, чистой возможностью, ждущей преобразования в действительность**. Затем, с продвижением по центробежному радиусу, состояние сознания внутриутробного младенца – это уже некоторая подготовленность, преобразованность в действительность; она определяется “присвоенными” здесь биологическими и историческими смыслами. Поэтому на обратной стороне карты – двойной полюс, а каждый радиус имеет двойную интерпретацию. И так продолжается вплоть до рождения, являющегося

моментом начала “присвоения” в действительность личностных смыслов. На нашей карте “линия рождения” является “экватором”.

К плотским мы отнесли все эти состояния потому, что плотское – это то, что “печется” о чреве, связано с плотью, а биологические смыслы связаны именно с телом. И еще потому, что, как мы показали во 2-ой части статьи, современный человек, в случае регрессии на ступень “воплощения”, уподобится по состоянию смысловой сферы сознания “допотопным” людям, о которых Господь сказал, что “они плоть”. Линия “экватора”, следовательно, – это не только линия индивидуального рождения, но и линия, связанная с библейским потопом (аналогия этих событий уже отмечалась во 2-ой части).

Полное описание динамики состояний сознания человека, от зачатия до богоуподобления, можно произвести с помощью координат карты как “движение” по диаметру (у нас этот диаметр разбит на два радиуса, находящихся в разных “полушариях”), от полюса оборотной части карты к другому полюсу, уже названному нами состоянием богоуподобления, абсолютной реализации возможности в действительность.

Теперь остановимся более подробно на второй, исторической, интерпретации оборотной стороны карты. Двойной полюс, находящийся в центре “оборотного” полушария – это состояние сознания, которое имел Адам, когда он был исторгнут в жизнь земную, и за ним захлопнулись **Врата Рая**. Это состояние так же является **абсолютным, чистым выражением возможностей, ждущих своего преобразования в действительность**. За этими вратами осталось состояние сознания **первозданного Адама**, так вдохновенно описанное св. Игнатием Брянчаниновым (2001). Его не может быть на психологической карте, но подразумевается, что оно – в **Царстве Божиим, “внутри нас есть”** (Лк. 17: 21). Св. Григорий Нисский писал: “Создатель предназначил нам оставаться не в виде зародышей, и целью нашей природы является не младенческое состояние, не следующие за ним возрасты, а цель и предел – восстановление в древнее состояние” (цит. по: *Флоровский*, 1931, с.176). Теперь мы не воспримем его слова как призыв к регрессии, а поймем, что наша задача – **развитие, которое, наконец, обретает эсхатологический смысл обновления и исправления, возрождения**: последовательным путем, через все возрасты и состояния сознания, единение с Христом и пребывание в Царстве Божиим, замыкающем этот круг, обретение в Нем состояния сознания первозданного Адама.

Во всех оккультных источниках и опирающихся на них философских и психологических теориях, прямо или скрыто, проводится **подменная** мысль о том, что к Богу можно прийти, как по дороге вверх (дороге развития), так и по дороге вниз (дороге регрессии), мол, все равно, это движение по кругу, и поэтому можно вновь обрести Рай, следуя путем регрессии, отказываясь

выполнять данное Богом человеческое предназначение. Но тем, кого манит такая перспектива, необходимо помнить, что в самом центре плотского состояния сознания-подсознания находится не Бог, а Херувим с мечом огненным, поставленный Богом, чтобы охранять вход в Рай. Поэтому обманутого экспериментатора, который прошел страшную дорогу вниз, в самой глубине ждет событие, смысл которого подобен встрече с Херувимом с мечом огненным.

Когда-то первые Праотцы могли непосредственно разговаривать с Богом, и видимо, с этим обстоятельством, близостью к Богу Праотцев и, затем, удалением от Него в процессе истории, связано то, что среди православных людей распространено мнение, что человечество лишь регрессирует в процессе истории, и даже, что в науке необходимо отказаться от идеи развития. Мы же придерживаемся иной точки зрения, также опирающейся на православие, но отстаивающей идею **развития**. Не мог Господь создать нас и бросить на произвол вырождения! Не может быть такого, чтобы в земной истории **не было никакого смысла**. Поэтому **развитие мы понимаем особенно – как развертывание в реальность бытия того, что сотворено Богом и, одновременно, как исправление и возрождение того, что испорчено в грехопадении**. Такое развитие не является прямолинейным, его траектория имеет **более сложную геометрию и, главное, такое развитие имеет смысл**.

С другой стороны, для того, чтобы не отрицать идею развития, исходя из априорной критики психологии, а увязать ее с христианскими представлениями, важно понять, что развитие – настолько сложный и драматичный процесс, имеющий кризисный характер, что “до вершины” (богоуподобления) добиваются очень не многие. В этом смысле, они действительно проходят “узкими воротами”, большинство же, рано или поздно, выходят на “широкую дорогу” обыденного функционирования или регрессируют. Но это отнюдь не значит, что общего процесса развития как “приобретения души своей”, как процесса преобразования возможности в действительность в течение жизни отдельного человека и, в целом, в истории человечества, не существует.

По современным исследованиям, ИСС имеют градацию (Кучеренко, Петренко, Россохин, 1998, с.72). Они дифференцируются по виду наводящих факторов: сенсорная депривация, монотония, неврозы, направленная медитация, слабые психоделики, трансперсональные техники, гипноз, психозы, сильные психоделики типа ЛСД. Но для нашей схемы подобная градация не может быть пригодна: она очень условна, неточна и не отражает сущности вопроса. На нашей схеме степень ИСС определяется не фактором, индуцирующим его, но степенью **удаления от Бога-Христа или приближения к Нему**, или, что равносильно, степенью продвижения

по пути жизни, качеством любви к другим людям (Смыслом Другого). **Только такая градация** будет объективной и соответствующей двум христианским заповедям.

Факторы, индуцирующие плотское состояние сознания, здесь уже перечислены. Факторами, актуализирующими духовное состояние сознания, являются молитва, участие в религиозных таинствах и обрядах, но в отличие от факторов, наводящих подсознание, они не действуют автоматически. Так, в молитве важны не только слова, но, прежде всего, искреннее стремление Личности к Богу.

Важнейшим диагностическим критерием состояния сознания является то, что для ИСС, связанных с подсознанием, а значит, по нашей версии, с плотским состоянием сознания, характерно отражение в форме наглядно-чувственных, довербальных, образов (*там же*, с.73), феномен “визионерства”.

Для душевного состояния сознания характерной является опора преимущественно на вербально-логические, понятийные структуры. Собственно, и сама идея “карты сознания” – дань им, так как именно такой способ упорядочения внутреннего опыта свойственен современному человеку.

Для духовных состояний, которые в христианской традиции должны считаться естественными, основными, будучи для психологии измененными и связанными со сверхсознанием, характерно отражение, пока еще не описанное в психологии, которое в христианской традиции называется “духовное ведение”. Оно не оперирует ни наглядно-чувственными образами (согласно святоотеческому учению, если подвижник видит нечто в виде обычных образов, то, как правило, это считается признаком “прелести”, т.е. крайней степени духовного обольщения, заблуждения); ни вербально – логическими понятийными структурами. Для него характерным является “неизречимость”, невозможность передать пережитое словами, проследить с помощью обычной мысли, увидеть обычным зрением (“свет незримый”). По содержанию переживаемого – это всегда, в отличие от самых различных переживаний, связанных с подсознанием, **переживание близости к Богу**. Причем такую близость может испытывать только “чистый сердцем” и смиренный человек (в отличие от переживаний, связанных с подсознанием, которые доступны любому человеку после двухнедельной тренировки). Иллюстрацией могут служить слова св. Кассиана Римлянина (*Добротолюбие*, II, с.136-137): “Однако ж Господь присных своих проводит еще далее – к возвышеннейшему некоему состоянию, к той пламенной, весьма немногим дознанной или испытанной молитве, которая, превосходя всякое человеческое понятие, не звуком голоса, не движением языка и произнесением каких-либо слов обозначается, и которую ум, изливанием ононого небесного света озаренный, не слабою человеческою речью выражает, но,

собрав чувства, как бы из обильнейшего некоего источника изливает из себя неудержимо и неизреченно прямо к Господу, изъясняя в этот кратчайший момент времени то, чего, в себя пришедши, не в силах бывает он ни словом изречь, ни проследить мысленно”.

Необходимо особо отметить, что при нормальном, то есть лучшем варианте развития, когда о человеке уже можно говорить, что он является святым, духовное состояние сознания переходит через все свои границы и “заливает” все сознание, на психологическом языке, это означает “снятие” духовным состоянием душевного, а затем – и плотского. Это приводит к восстановлению утраченного единства духа, души и тела, а также к тому, что не только дух и душа, но и тело становится хранилищем Благодати.

Как предсказывали святые Отцы еще первых веков, и как считают современные богословы, нашему времени уже не открыты захватывающие дух высоты (*Архимандрит Лазарь*, 1995, с.24). Для современного человека, стремящегося к развитию, актуальным, судя по научным наблюдениям, скорее всего является “возделывание”, становление состояния сознания, находящегося в “поясе” 7 – 9 (*рис.5*). Это “пограничный район” между душевным и духовным состояниями. Но утешением нам может быть то, что именно в этом состоянии человек способен к творчеству, а в творчестве человек обретает подобие Творцу.

Предложенная схема, конечно же, не может отразить полностью сущности дела и является лишь попыткой приближения к истине, однако, она позволит избежать некоторых распространенных в психологии подмен. По этому поводу продолжим цитирование Рене Генона: “Необходимо уяснить себе, что интерес тут представляют не те или иные индивидуальности, будь то даже “глава школы”, вроде Юнга, но сам подозрительный источник, “вдохновляющий” их на такие интерпретации... Тут сразу становится понятным подрывной характер этого подхода: воспользовавшись определенными традиционными понятиями, их перелицовывают и заменяют “сверхсознательное” своим “подсознательным”, ставят недочеловеческое на место сверхчеловеческого. Такой подрыв куда более опасен, чем простое отрицание, а потому мы не преувеличиваем, говоря, что тут подготавливается путь к истинной “контртрадиции”, призванной послужить орудием той “духовности наизнанку”, которая к концу нынешнего цикла, к “царствию Антихриста”, должна будет отпраздновать свой видимый, но преходящий триумф” (*Генон*, 1991, с.53).

ЛИТЕРАТУРА

Архимандрит Лазарь. О монашестве. – Изд. Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995.

Ассаджоли Р. Психосинтез. – М.: “REFL-book”, 1994.

- Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений. – Москва–Воронеж, 1997.
- Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988.
- Братусь Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии. 1990. № 6, с. 9-17.
- Братусь Б.С. Психология, нравственность, культура. – М.: Менеджер, 1994.
- Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5, с.3-19.
- Братусь Б.С. Образ человека в психологии // Психология с человеческим лицом. – М., 1997.
- Васильюк Ф.Е. На подступах к синергичной психотерапии: история упований // Московский психотерапевтический журнал, 1997, № 2, с.5-24.
- Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. – М., 1982-1984.
- Генон Р. Традиция и бессознательное. // Вопросы философии. 1991, № 4, с.51-53.
- Гроф С. За пределами мозга. – М.: Центр “Соцветие”, 1992.
- Гроф К., Гроф С. Неистовый поиск себя. – М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996.
- Давыдов В.В. Последние речи. – М., 1998.
- Добротолубие, тт. 1-5. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992.
- Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. – М., 1996.
- Зинченко В.П. Мысль и слово Густава Шпета. – М., 2000.
- Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопр. психол. 1998. № 3, с. 104-114.
- Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М., 1991.
- Игнатий (Брянчанинов) преп. Письма о подвижнической жизни. – М., 1996.
- Кле М. Психология подростка. – М.: Педагогика, 1991.
- Козулин А. Понятие психологической регрессии // Вопросы психологии. 1990. № 2, с. 24-34.
- Кураев А. Христианская философия и пантеизм. – М., 1997.
- Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ. // Вопросы психологии. 1998, № 3, с. 70-78.

- Леонтьев А.Н. *Философия психологии*. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
- Майков В.В. *Становление трансперсональной психологии // Психология с человеческим лицом*. – М.: “Смысл”, 1997.
- Медведев М., Калашикова Т. *Об аналитической психологии Карла Юнга*. – Пермь, 2001.
- Миронова М.Н. *Личностно-смысловые детерминанты профессионализма педагога. Диссертация на соискание звания канд психол. наук*. – М.: 2002.
- Поливанова К.Н. *Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии*. 1996. № 1, с. 21-33.
- Преподобный Макарий Египетский. *Беседы*. – М., 1880.
- Протоиерей Иоанн Мейендорф. *Византийское богословие*. – Минск, 2001.
- Святой Григорий Нисский. *Об устройении человека*. – СПб., 1995.
- Святитель Игнатий (Брянчанинов). *Приношение современному монашеству*. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991.
- Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. *Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии*. 1996. № 5, с. 38-50.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. *Психология развития человека. Т.2*. – М.: Школьная пресса, 2000.
- Собрание писем Святителя Игнатия, Епископа Кавказского*. – М.- СПб, 1995.
- Творения Преподобного Максима Исповедника. Книга II*. – М.: “Мартис”, 1993.
- Толковая Библия. Под ред. А.П. Лопухина. Т.1*. – Петербург, 1904.
- Файдыш Е.А. *Сверхсознание*. – М., 1993.
- Флоровский Г.В. *Восточные отцы 4 века*. – Париж, 1931.
- Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. – М.: Республика, 1994.
- Франкл В. *Человек в поисках смысла*. – М.: Прогресс, 1990.
- Юнг К.Г. *Феномен духа в искусстве и науке. Собр. соч. Т.15*. – М.: “Ренессанс”, 1992.
- Эльконин Д.Б. *Историческое происхождение развернутой формы игровой деятельности. // Психическое развитие в детских возрастах*. – Москва-Воронеж, 1995.
- Frankl V. *Der unbewubte Gott*. – Wienn, 1948.
- Werner H. *Comparative psychology of mental development*. – N.Y.: International Universities Press, 1948.